ЦАРИЦА-
ГУСЛЯР
Сказки о музыке

ЦАРИЦА-ГУСЛЯР

Сказки о музыке

Москва "Музыка"
1993

ББК 48.3
Ц 18

Составила Л. Титова

Ц $\frac{4803000000-198}{026(01)-93}$ Без объявления

ISBH 5-7140-0530-9

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой друг! В нашей книжке ты прочтешь сказки разных народов, населяющих широкие просторы России – от Кольского полуострова до Камчатки, от Крайнего Севера до Алтая, а также Поволжье, Приуралье и центр России. Богата природа Российской земли: это дремучие леса и бескрайние поля, зелёные луга и прозрачные озёра, бсльшие реки и маленькие ручейки, высокие горы и глубокие моря.

Испокон веков народ складывал сказки и былины, мифы и легенды,

создавал песни и пляски. Он рассказывал в них о своей жизни и истории, выражал свои представления о добре и зле, о милосердии и справедливости, о счастье и любви. Народ всегда стоит на стороне обездоленных. Добро неизменно побеждает зло, а за дурные поступки следует наказание. Об этом напоминает каждая сказка. Несправедливо обиженные герои – будь то младшая сестра или брат, пасынок или падчерица, сирота – вознаграждаются за унижения благополучным концом испытаний, обретают счастье, здоровье, достаток.

Глубокая народная мудрость заложена в сказках, в них живёт душа народа. Очень любил сказки великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Однажды ему, уже признанному в России поэту, пришлось провести два года жизни в уединении – в селе Михайловском вместе со своей старой няней Ариной Родионовной. Весь день Александр Сергеевич посвящал писательскому труду. Затем совершал прогулку по окрестностям, неизменно восторгаясь красотой родной природы, заходил в соседние деревни, беседовал с крестьянами... Вечером же с упоением слушал сказки – их рассказывала ему Арина Родионовна, знавшая их во множестве. Из Михайловского Пушкин писал брату, что, слушая сказки, он "вознаграждает тем недостатки... своего воспитания", и восклицал: "Что за

прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!..” Тебе, дорогой читатель, наверное, известно, что А. С. Пушкин и сам складывал сказки в стихах.

Немало сказок придумано в народе о животных. Огромный и таинственный мир живой природы, зверей и птиц предстаёт в них. Причём человек и зверь живут рядом, как добрые соседи, и часто помогают друг другу. Человек становится заступником слабых обитателей природы. Животные же персонажи сказок живут по человеческим законам. Они разговаривают друг с другом, ходят в гости, вместе веселятся, пляшут и поют.

В нашей книжке мы собрали те сказки, в которых музыка, пение, танцы сопутствуют героям в их приключениях.

...Вот румяный колобок катится по дорожке и распевает весёлую песенку; лихо отплясывает медведь под наигрыши хитруньи-лисы... Тоскует мать о дочери, похищенной волками; печальной песней зовёт она её домой – и дочь возвращается к людям. Герои сказок играют на разных музыкальных инструментах: дудочке, скрипке, гуслях, эоле, бубне, топшуре, танцуют под задорные плясовые наигрыши.

В одной из сказок повествуется, как музыканты увидели красавицу-берёзку, смастерили из неё удивительную скрипку. И поведали звуки скрипки о горькой судьбе безвинно загубленной

девочки... В другой сказке нежные волшебные звуки эолы оживляют мёртвое медное царство... А в третьей – искусной игрой на гуслях прекрасная царица покоряет жестокого чужедальнего короля, у которого томится в темнице её супруг... Да и в других сказках нашего сборника можно встретить немало интересного о музыке в жизни людей.

Надеемся, что эти сказки помогут тебе, читатель, всмотреться и вслушаться в окружающий нас мир, научиться чувствовать, понимать и любить музыку.

КОЛОБОК

Русская
сказка

или-были старик со старухой.

Вот и говорит старик старухе:

– Поди-ка, старуха, по коробу[1] поскреби, по сусеку[2] помети, не наскребёшь ли муки на колобок[3].

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две.

[1] Короб – корзина из коры дерева.

[2] Сусек – большой деревянный ящик, в котором хранится мука или зерно.

[3] Колобок – небольшой круглый хлебец в народных сказках.

Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог – да в сени [4], из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, навстречу ему заяц:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, заяц, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон
Да в масле пряжон[5],
На окошке стужон.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца, подавно уйду!

И покатился по дороге – только заяц его и видел!

Катится колобок, навстречу ему волк:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

---

[4] Сени – помещение между крыльцом и остальным домом.

[5] Пряжóн – жаренный в масле.

– Не ешь меня, серый волк, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
От тебя, волк, подавно уйду!

И покатился по дороге – только волк его и видел!

Катится колобок, навстречу ему медведь:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От тебя, медведь, подавно уйду!

И опять покатился – только медведь его и видел!

Катится колобок, навстречу ему лиса:
- Колобок, колобок, куда катишься?
- Качусь по дорожке.
- Колобок, колобок, спой мне песенку!
Колобок и запел:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл,
От тебя, лиса, нехитро уйти!

А лиса говорит:
- Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, колобок, сядь ко мне на носок да спой ещё разок, погромче.

Колобок вскочил лисе на нос и запел погромче ту же песенку.

А лиса опять ему:
- Колобок, колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок.

Колобок прыг лисе на язык, а лиса его - гам! - и съела.

СНЕГУРУШКА И ЛИСА

Русская
сказка

Жил да был старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Пошла она летом с подружками по ягоды. Ходят по лесу, собирают ягоды. Деревцо за деревцо, кустик за кустик. И отстала Снегурушка от подруг.

Они аукали её, аукали, но Снегурушка не слыхала.

Уже стало темно, подружки пошли домой.

Снегурушка как увидела, что осталась одна, влезла на дерево и стала горько плакать да припевать:

Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!

У дедушки и бабушки
Была внучка Снегурушка;
Её подружки в лес заманили,
Заманивши – покинули.

Идёт медведь и спрашивает:

– О чём ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, батюшка-медведушка, не плакать? Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка. Меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

– Сойди, я тебя отнесу домой.

– Нет. Я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушёл от неё. Она опять заплакала, заприпевала:

Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!

Идёт волк:

– О чем ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, серый волк, не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

– Сойди, я тебя отнесу домой.

– Нет. Ты меня съешь!

Волк ушёл, а Снегурушка опять заплакала, заприпевала:

Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!

Идёт лисица:

– Чего ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, Лиса-олисава, не плакать? Меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

– Сойди, я тебя отнесу.

Снегурушка сошла, села на спину к лисице, и та помчалась с нею. Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

– Кто там?

Лиса отвечает:

– Я принесла вашу внучку Снегурушку!

– Ах ты, наша милая, дорогая Лиса-олисава! Войди к нам в избу. Где нам тебя посадить? Чем нам тебя угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать за её услугу. А потом простились и дали ей на дорогу ещё курочку.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Хантыйская сказка

Однажды медведь встретил в лесу бурундука и говорит ему:

– Собрал бы ты, бурундучок, всех лесных жителей ко мне на праздник.

Бурундук соскочил с пенька и побежал в лесную чащу. Скоро он вернулся, а за ним начали собираться и приглашённые звери.

Когда все собрались, медведь сказал:

– Соседушка, как бы нам повеселиться?

– Давайте попляшем, – предложила лиса.

– А кто же нам на гуслях[1]

---

[1] Гусли – старинный многострунный щипковый музыкальный инструмент.

играть будет? – спрашивает медведь.

– Я могу спеть-сыграть, – отвечает лиса.

– Хорошо, – говорит медведь, – спой-сыграй, а мы попляшем.

Вот начала лиса петь-играть:

Мои гусли – когти зверя,
рынга-рынга, рынга-рынга.
Мои гусли – зубы зверя,
рынга-рынга, рынга-рынга.

Все звери пустились в пляс: бурундук с зайцем, песец с росомахой, волк с медведем. Старый медведь больше всех плясал, а лиса в своей песне стала высмеивать его:

Одряхлевший старикашка,
безобразный великан,
еле лапы поднимает,
а туда же лезет в пляс.

Медведь глуховат был, однако услыхал эту песенку, остановился и спрашивает:

– Кто это высмеивает меня?

Хитрунья-лиса говорит:

– Это бурундук над тобой смеётся!

Рассердился медведь, кинулся на бурундука, но тот ловко выскочил из-под лап хозяина да и убежал в чащу леса. Только спину бурундуку успел поцарапать медведь, так с тех пор у бурундуков и остались чёрные полосы на спине.

Лиса говорит медведю:

– Не сердись, медведушка, ведь убежал твой

обидчик. Лучше попляши, пока струны на моих гуслях не ослабли.

И лиса снова начала петь да играть на гусельках.

Медведь начал плясать пуще прежнего. За медведем и другие звери пустились в пляс. А лиса опять ту же обидную песенку про медведя поёт.

Медведь услыхал, остановился и спрашивает:

– Кто это смеётся надо мной?

А лиса спешит с ответом:

– Это зайчик осмеивает тебя.

Бросился медведь за зайцем да как дёрнет его за хвост, так заячий хвост и остался в медвежьей лапе. А заяц убежал в лес. Так и бегает теперь без хвоста.

А медведь ворчит:

– Вот никчёмные зверюшки, смеются надо мной!

Лиса говорит медведю:

– Не гневайся, медведушка, ведь убежали насмешники; лучше попляши, пока струны на моих гуслях не ослабли.

Лиса начала петь да играть на гусельках.

Медведь пустился плясать, а за ним и гости. Когда все начали кружиться, лиса снова запела песенку про старого медведя.

Медведь услыхал, остановился и спрашивает:

– Кто это опять смеётся надо мной?

А лиса спешит с ответом:

– Вон тот песец-мышелов смеётся над тобой!

Бросился медведь на песца, но тот увернулся и побежал куда глаза глядят. Бежал, бежал с перепугу да и прибежал к берегу Ледовитого моря-океана. Так и остался там жить и не показывается больше в тайге.

А лиса тем временем снова медведя уговорила поплясать и опять запела:

Мои гусли – зубы зверя,
рынга-рынга, рынга-рынга.
Мои гусли – когти зверя,
рынга-рынга, рынга-рынга.

Медведь пляшет, а с ним и другие звери. Когда закружились в пляске, лиса запела:

Одряхлевший старикашка,
безобразный великан,
еле ноги поднимает,
а туда же лезет в пляс.

– Кто это не перестаёт смеяться надо мной?

А лиса спешит с ответом:

– Вот росомаха смеётся над тобой!

Схватил медведь росомаху за бока да так сжал, что кровь выступила. Вот и стали у росомахи с тех пор бока красноватыми.

А лиса говорит медведю:

– Не сердись, медведушка, попляши лучше, пока струны на гуслях не ослабли.

И снова заиграла-запела лиса.

Пошёл медведь плясать, а за ним и волк. Когда закружились в пляске, лиса запела ту же обидную песню про медведя.

Услыхал медведь, остановился и спрашивает:
– Кто это смеётся надо мной?
А лиса спешит с ответом:
– Вон волк смеётся над тобой.
Рассердился медведь, схватил волка лапами да как начал трясти, тот чуть жив остался.
С перепугу волк весь седым сделался. С тех пор и ходит серым. А говорят – чёрным был.
Всех зверей медведь разогнал и остался с лисой вдвоём.
Лиса и говорит:
– Вот теперь, братец-медведь, никто уж не будет смеяться над тобой. Всех ты наказал. Попляши ещё, а я тебе сыграю на гусельках да спою.
И лиса запела:

**Мои гусли – когти зверя,
рынга-рынга, рынга-рынга,
Мои гусли – зубы зверя,
рынга-рынга, рынга-рынга.**

Медведь начал плясать, а лиса снова по-другому запела:

**Одряхлевший старикашка,
безобразный великан,
еле ноги поднимает,
а туда же лезет в пляс.**

Услыхал это медведь и закричал:
– Ах ты, обманщица, так это ты смеёшься надо мной?

Лиса стала оправдываться:

– Тебе послышалось, это звери в лесу поют. Если не веришь, поклянёмся перед костром. Узнаем, кто же из нас прав.

Медведь согласился.

Лиса развела большой костёр, много дров в него положила.

– А теперь, – говорит лиса, – каждый из нас повернётся к костру спиной. У кого жир будет вытапливаться, тот, значит, и виноват.

Подставил медведь свою широкую спину к костру, а лиса, поджав хвост, рядом с ним присела. Посидела минутку, вскочила и говорит:

– Надо дровец подложить, а то костёр прогорит!

Медведь сидит да спину греет, а лиса то и дело подбрасывает в костёр. Постоит чуточку рядом с медведем и снова костёр подправляет. Самые большие поленья к медвежьей спине пододвигает. У медведя от жары по хвосту жир ручьём потёк. В это время лиса незаметно поднесла горящую головешку к хвосту медведя, хвост и загорелся ярким пламенем. Пока медведь до речки добежал, хвост его сгорел. Так без хвоста остался медведь на всю жизнь.

Лиса же с тех пор старается не попадаться на глаза медведю.

МЕДВЕДЬ

Русская сказка

Жил-был старик да старуха, детей у них не было. Старуха и говорит старику: "Старик, сходи по дрова". Старик пошёл по дрова; попал ему навстречу медведь и сказывает: "Старик, давай бороться". Старик взял да и отсёк медведю топором лапу; ушёл домой с лапой и отдал старухе: "Вари, старуха, медвежью лапу". Старуха сейчас взяла, содрала кожу, села на неё и начала щипать шерсть, а лапу поставила в печь вариться. Медведь ревел, ревел, надумался и сделал себе липовую лапу;

идет к старику на деревяшке и поёт:

Скрипи, нога,
Скрипи, липовая!
И вода-то спит,
И земля-то спит,
И по сёлам спят,
По деревням спят;
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шёрстку прядет,
Моё мясо варит,
Мою кожу сушит.

В те́ поры старик и старуха испугались. Старик спрятался на полати под корыто, а старуха на печь под чёрные рубахи. Медведь взошёл в избу; старик со страху кряхтит под корытом, а старуха закашляла. Медведь нашёл их, взял да и съел.

ВОЛК И КОЗА

Русская
сказка

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму; как только уйдёт, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоёт: "Козлятушки, детятушки! Отопритеся, отворитеся! А я, коза, в бору была; ела траву шелковую, пила воду студёную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка в сыру землю!" Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит

их и опять уйдёт в бор, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк всё это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошёл к избушке и закричал своим толстым голосом: "Вы, детушки, вы, батюшки, отопритеся, отворитеся! Ваша мать пришла, молока принесла, полны копытца водицы!" А козлятки отвечают: "Слышим, слышим – не матушкин голосок! Наша матушка поёт тонким голоском и не так причитает". Волк ушёл и спрятался. Вот приходит коза и стучится: "Козлятушки, детятушки! Отопритеся, отворитеся! А я, коза, в бо́ру была; ела траву шелковýю, пила воду студенýю. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка в сыру землю!"

Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним бирюк[1] и хотел их поесть. Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придёт кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберёт всего, что она им причитывает, – того ни за что не впускать в двери. Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском: "Козлятушки, детятушки! Отопритеся, отворитеся! А я, коза, в бо́ру была; ела траву шелковýю, пила воду студенýю. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка в сыру землю!" Козлятки

[1] Бирюк – волк-одиночка.

отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один козлёночек схоронился, в печь улез.

Приходит коза; сколько ни причитывала – никто ей не отзывается. Подошла поближе к дверям и видит, что всё отворено; в избу – а там всё пусто; заглянула в печь и нашла одного детища. Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и припевать: "Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злому волку доставалися? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал". Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе: "Ах ты, кума, ку́ма! Что ты на меня грешишь? Неужели-таки я сделаю это! Пойдём в лес погуляем". – "Нет, кум, не до гулянья". – "Пойдём!" – уговаривает волк.

Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашицу недавно варили, и оставалось в ней ещё довольно-таки огня. Коза говорит волку: "Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?" Стали прыгать. Волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки выбежали оттуда да прыг к матери. И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать.

ПЕТУШОК – ЗОЛОТОЙ ГРЕБЕШОК

Русская
сказка

Жили-были кот, дрозд да петушок – золотой гребешок. Жили они в лесу, в избушке. Кот да дрозд ходят в лес дрова рубить, а петушка одного оставляют. Уходят – строго наказывают:

– Мы пойдём далеко, а ты оставайся домовничать, да голоса не подавай, когда придёт лиса, в окошко не выглядывай.

Проведала лиса, что кота и дрозда дома нет, прибежала к избушке, села под окошко и запела:

– Петушок, петушок,
Золотой гребешок,

Масляна головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок и выставил головку в окошко. Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал петушок:

– Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услыхали, бросились в погоню и отняли у лисы петушка.

В другой раз кот и дрозд пошли в лес дрова рубить и опять наказывают:

– Ну, теперь, петух, не выглядывай в окошко, мы ещё дальше пойдём, не услышим твоего голоса.

Они ушли, а лиса опять прибежала к избушке и запела:

– Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает. А лиса – опять:

– Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Курицы клюют,
Петухам не дают...

Петушок и выставил головку в окошко:

– Ко-ко-ко! Как не дают?!

Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал петушок:

– Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услыхали, бросились в погоню. Кот бежит, дрозд летит... Догнали лису – кот дерёт, дрозд клюёт, и отняли петушка.

Долго ли, коротко ли, опять собрались кот да дрозд в лес дрова рубить. Уходя, строго-настрого наказывали петушку:

– Не слушай лисы, не выглядывай в окошко, мы ещё дальше уйдём, не услышим твоего голоса.

И пошли кот да дрозд далеко в лес дрова рубить. А лиса – тут как тут: села под окошечко и поёт:

– Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,

Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко.
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает. А лиса – опять:

– Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Курицы клюют,
Петухам не дают...

Петушок всё помалкивает. А лиса – опять:

– Люди бежали,
Орехов насыпали,
Куры-то клюют,
Петухам не дают...

Петушок и выставил головку в окошко:

– Ко-ко-ко! Как не дают?!

Лиса схватила его в когти плотно, понесла в свою нору, за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы...

Сколько петушок ни кричал, ни звал – кот и дрозд не услышали его. А когда вернулись домой – петушка-то нет.

Побежали кот и дрозд по лисицыным следам. Кот бежит, дрозд летит... Прибежали к лисицыной норе. Кот настроил гусельцы и давай натренькивать:

– Трень, брень, гусельцы,
Золотые струночки...
Ещё дома ли Лисафья-кума,
Во своём ли тёплом гнёздышке?

Лисица слушала, слушала и думает:

"Дай-ка посмотрю – кто это так хорошо на гуслях играет, сладко напевает".

Взяла да и вылезла из норы. Кот и дрозд её схватили – и давай бить-колотить. Били и колотили, покуда она ноги не унесла.

Взяли они петушка, посадили в лукошко и принесли домой.

И с тех пор стали жить да быть, да и теперь живут.

БЕСКРЫЛЫЙ ГУСЁНОК

Ительменская
сказка

Жил гусь Кисумтальхан. Со стаей гусей прилетал он каждой весной в тундру[1]. Стая опускалась возле небольшого озера. Там гуси гнездились. Кисумтальхан с гусыней делали большое гнездо. Гусыня откладывала яйца, выводила птенцов. Однажды гусыня вывела птенцов и начала их кормить. Все птенцы росли быстро, и только один гусёнок рос плохо. А крылья

[1] Тундра – пространство приполярных областей со скудной мелкой растительностью.

у него почти не росли. Вот уже мать начала учить гусят летать. Все гусята летают, только один гусёнок не может взлететь.

Кончилось лето, задул холодный ветер, пожелтела трава, опадают листья. Гуси собираются в дальний путь, на далёкий юг. Молодые гуси кружат над озёрами, пробуют крылья перед дорогой. Только один их братец, бескрылый гусёнок, плавает в озере да грустно поглядывает вверх. Гусь Кисумтальхан с гусыней смотрят на сына, не знают, что делать. Мать говорит:

– Давай подождём ещё немного, – может быть, вырастут у него крылья.

Назавтра ветер был ещё холоднее. Гуси в стае заговорили:

– Пора улетать! Пора улетать! Чего ждёт вожак Кисумтальхан? Не хочет ли он, чтобы все мы замёрзли?

Кисумтальхан говорит гусыне:

– Придётся нам оставить бескрылого сына. Ждать больше нельзя. Завтра до света улетим.

Ранним утром, до света, поднялись гуси. Проснулся гусёнок – никого нет, он один плавает посреди озера. Горько ему стало, он заплакал и запел:

Бескрылый я, бесталанный[2] я!
За тучей скрылись мои друзья!
На юг улетели отец и мать,

---

[2] Талан – счастье, счастливая судьба.

Меня оставили зимовать...
Теперь никого я не обниму.
Как мне холодно одному!..

Услышала гусыня эту песню и говорит своему мужу, Кисумтальхану:

– Больно моему сердцу! Ты слышишь, как плачет наш гусёнок? Давай вернёмся.

Гусь Кисумтальхан сказал:

– Гуси, поворачивайте назад!

Стая вернулась к озеру. Гусёнок увидел отца и мать, увидел всех своих братьев и друзей, очень обрадовался. Отец говорит:

– Завтра до света мы улетим. Больше не плачь, больше не пой так жалобно. Нам надо лететь, иначе все замёрзнут.

Ранним утром, до света, опять взлетели гуси. Гусёнок проснулся – вокруг никого. Один плавает в холодном озере. Он не выдержал, опять заплакал и запел:

Самый несчастный на свете – я!
Братья бросили и друзья...
Бросили и отец и мать,
Бросили одного замерзать!
Больше не нужен я никому...
Ах как холодно одному!..

Далеко была стая, но мать услышала песню и говорит Кисумтальхану:

– Плачет наш бедный гусёнок... Мы его бросили. Я вернусь. Лучше я замёрзну вместе с ним.

Опять стая вернулась. В тот день падал первый снежок. Гусь Кисумтальхан сказал:

– Завтра улетим. Иначе все замёрзнем из-за одного.

Мать говорит гусёнку:

– Может быть, кто-нибудь тебя спасёт. Только не верь тому, кто одет в яркую рыжую кухлянку[3].

Наутро в третий раз поднялись гуси. И снова запел гусёнок:

Летят мои братья, мои друзья
В тёплые солнечные края,
А я остался, меня скуёт
Северный холод, тяжёлый лёд.
Милые гуси, ваш брат, ваш сын
Один остался, совсем один!..

Далеко была стая, но мать всё-таки услышала жалобную песню и сказала:

– Наш сын замерзает. Он совсем один!

Но гуси больше не вернулись.

К озеру прибежала лиса и говорит:

– Кто это так громко плачет? Одного оставили ребёночка! Бедный гусёнок! Иди ко мне, будешь моим сыночком!

Но гусёнок помнил, что сказала мать: рыжей кухлянке не верить. Он сказал:

– Нет, я к тебе не пойду. Я тебе не верю.

– Глупенький гусёнок! – говорит лиса. – У

---

[3] Кухлянка – верхняя меховая одежда.

меня тебе будет хорошо. Я живу в тёплом чуме[4]. У меня припасено много вкусной еды.

– Я тебе не верю, ты меня съешь, – говорит гусёнок.

– Ах так, – рассердилась лиса, – ну, не уйдёшь, я тебя всё равно съем!

– Как ты до меня доберёшься? – спросил гусёнок. – Ведь я плаваю в воде!

– Я подожду, когда озеро замёрзнет и ты вмёрзнешь в лёд, – сказала лиса. – А уж тогда мне нетрудно будет тебя съесть.

Ушла лиса. Гусёнок подумал: "Вот мне и конец. Скоро вода замёрзнет..."

К озеру пришёл Эмемкут, сын ворона Кутха. Он сказал:

– Гусёнок, что ты там делаешь один? Ты ведь замёрзнешь! Плыви ко мне. Пойдём ко мне жить, будешь моим сыном.

Гусёнок приплыл. Эмемкут отнёс его домой. Вороны накормили, отогрели гостя. Всю зиму гусёнок прожил в тёплом доме. Близилась весна. Скоро должны были вернуться гусиные стаи. Вороны стали думать, как бы сделать гусёнку крылья. Синаневт, сестра Эмемкута, была большой рукодельницей. Она сделала крылья из веток и травы. Гусёнок надел их, попробовал полетать.

– Ну, как? – спросила Синаневт.

---

[4] **Чум – жилище у северных народов, покрытое шкурами зверей, войлоком.**

– Хорошие крылья, – ответил гусёнок. – На них можно летать, но только не высоко и не далеко. Нужны крылья побольше.

Синаневт сделала крылья побольше. Уже и весна пришла. Начали птицы возвращаться в тундру. Синаневт говорит:

– Теперь лети, встречай свою стаю, встречай родителей.

Полетел гусёнок навстречу птичьим стаям. Вот летят гуси.

– Где гусь Кисумтальхан, где моя стая? – спрашивает гусёнок.

– Они летят за нами, – отвечают гуси. – Завтра будут здесь.

Обрадовался гусёнок, прилетел домой, рассказал обо всём Эмемкуту и его сестре Синаневт.

Назавтра Синаневт подняла его до света:

– Лети встречать родителей.

Надел гусёнок большие крылья, быстро полетел. Увидел своих родителей, очень обрадовался. А они его сначала и не узнали. Потом спросили:

– Как ты спасся? Кто тебя приютил? Где ты перезимовал?

– Меня приютили Эмемкут и Синаневт, – сказал гусёнок. – Они меня обогрели, накормили, приласкали. Всю зиму прожил я в их тёплом доме. Они мне сделали эти крылья.

Гусь Кисумтальхан и гусыня полетели к Эмемкуту и его сестре Синаневт. Они сказали:

– Вы спасли нашего гусёнка. А мы теперь хотим отдать его вам. Пусть он живёт у вас в услужении.

Синаневт говорит:

– Он – гусь и хочет жить среди гусей. Пусть он живёт с вами, в вашей стае. А нам ничего не надо, мы рады, что он жив.

Гуси оставили Эмемкуту и его сестре Синаневт хорошие подарки. И улетели со своим родным сыном.

Рад был гусёнок, что встретил родителей, что снова живёт в стае, что может летать.

Хорошо гуси летом жили. Тепло было, много было корму. Этим летом у гусёнка выросли большие настоящие крылья. А когда пришла осень, все гуси улетели на юг.

ХВАСТЛИВАЯ ЛЯГУШКА

Якутская сказка

Лягушки в тундре жить не захотели. Поселились в таёжном болоте и стали считать себя хозяевами тайги. Деревьев они, правда, не видят, в моховых озерках, в топях гнилых свою жизнь проводят. Но кажется им, в этих топях, в этих болотищах только и можно жить. Что там, за осокой, за кочками?

"Ничего там нет! – думают лягушки. – Конец болота, конец света. Что ещё может быть, кроме наших кочек? Не может ничего быть! Какие ещё песни могут быть, кроме нашего кваканья? Уж не птичья ли болтовня?"

Так говорили лягушки.

А одна, самая хвастливая, вылезла весной на верхушку самой большой кочки, увидела своё отражение в луже стоячей воды и заквакала:

Я лягушка,
Я Ква-Ква!
Обо мне идёт молва.
Я прекрасная девица,
На болоте я царица.
Знает весь болотный свет,
Что меня красивей нет!

Так наквакивала лягушка, грея на солнце озябшую спинку и скрюченные лапки. Во время долгих северных холодов лягушка спала и простудилась. Голос у неё был хриплый, а ей казалось, такого звучного голоса никогда не слышало родное болото.

Налюбовавшись в луже грязной воды своим видом, лягушка стала ворочать неуклюжей шеей, осматривать своё болотное царство. На кочке, где сидела хвастливая Ква-Ква, рос высокий стебель травы осоки. Острые рёбра осоки понравились лягушке. Она пощупала лапкой и обрадовалась:

– Вот эта травина достойна быть моей царской пикой. Острая, гранёная, длинная. С такой пикой мне никто не будет страшен. Храбрости у меня много, силы хоть отбавляй. А с этой пикой я могу управлять всем миром.

Тут лягушка натужилась, обхватила лапками корневище осоки и вырвала его из моховой кочки.

"Какая я могучая, – подумала Ква-Ква, – тяжёлую огромную пику вырвала из земли, как волосок".

Помахивая стеблем осоки, лягушка стала прыгать по кочке и петь свою хвастливую песню:

Я лягушка,
Я Ква-Ква!
Обо мне идёт молва.
Я геройская девица,
На болоте я царица.
Знает весь болотный свет,
Что меня сильнее нет!

Пропев свою песню, лягушка поглядела в лужу и увидела Личинку Стрекозы, похожую на водяного червяка. Личинка плыла мимо кочки.

– Эй, ты, водяная мелочь, ползи из воды сюда! Да побыстрее, а то я проткну тебя пикой!

Личинка Стрекозы испугалась и выползла на кочку.

– Гляди на меня, водяная мелочь. Нравлюсь я тебе?

– Да, да, ты мне очень нравишься! – ответила боязливая Личинка Стрекозы.

– Ну, тогда пиши мой портрет. Пусть все жители болота узнают моё прекрасное лицо!

Личинка Стрекозы не посмела ослушаться и на круглом листе болотной кувшинки нацара-

пала своим рыльцем изображение лягушки. Лягушка долго вглядывалась в свой портрет и потом сказала:

– Водяная мелочь, твоя работа мне кажется неплохой. Признаёшь ли ты меня царицей болотного мира?

– Да, да, признаю! – торопливо ответила трусливая Личинка Стрекозы. – Конечно, ты царица болот, копьеносная повелительница.

– Хорошо, – сказала, надуваясь, Ква-Ква, – за твоё послушание я назначаю тебя моим писарем-секретарём. Приготовься писать то, что я тебе скажу.

Личинка Стрекозы собрала несколько листов водяной кувшинки, поправила усики и стала писать то, что ей говорила лягушка. А говорила она вот что:

– Все жители болота! Все, кто ползает, плавает или прыгает! Завтра в полдень явитесь к большой кочке, на поклон к повелительнице болотного мира. Тот, кто не придёт, будет проткнут насмерть острой пикой!

На каждом листке этого приказа лягушка, захватив в лапку жидкой грязи, подписала своё имя:

"Царица болотного мира, владеющая гранёной пикой, Ква-Ква".

После этого лягушка легла спать, а Личинка Стрекозы поползла с кочки на кочку. На каждой большой кочке она вывешивала грозный приказ Ква-Ква.

На другой день, ровно в двенадцать часов, собрались все плавающие, ползающие, прыгающие жильцы лягушкиного болота. Здесь были боязливые личинки стрекоз, водяные жучки и пауки, хвостатые головастики, пискливые мухи, комары-толкуны, болотные мошки, слизняки-улитки и моховые черви с козявками. Оказывается, они только и жили в этом болотце. Лягушка в самом деле была здесь всех сильнее.

Поднявшись на самую высокую кочку, где висел её портрет, нарисованный Личинкой Стрекозы, лягушка взмахнула пикой и запела:

Я лягушка,
Я Ква-Ква!
Обо мне идёт молва.
Я красивая девица,
Я могучая царица!
Знает весь болотный свет,
Что меня умнее нет!

Кончив песню, лягушка заквакала:

- Поняли все, что красивее меня нет?

- Поняли, поняли, - хором запищали, зашептали болотные жители.

- Поняли все, что сильнее меня нет?

- Поняли, поняли!

- Поняли все, что умнее меня нет?

- Да, да, поняли, - отвечали болотные жители.

- Признаёте меня повелительницей мира? - спросила лягушка.

– А знаешь ли ты, что такое мир? – вдруг раздался громкий голос.

Это сказал Серый Гусь. Он пролетал низко над болотом и слышал хвастовство Ква-Ква.

– Что такое мир? – переспросила лягушка. Она немного испугалась Серого Гуся, но потом решила, что это большой толстый комар, и ответила насмешливо:

– А разве ты не знаешь? Мир – это моё болото. Слушай-ка ты, толстый, серый комар, что я тебе спою:

Я лягушка,
Я Ква-Ква!..

– Подожди, подожди, – сказал Серый Гусь. – Я вижу, что ты только лягушка. Ты мне споёшь песню потом. А сейчас я покажу тебе, что такое мир.

Серый Гусь схватил лягушку ногой за спину и, расправив крылья, поднялся высоко в небо. Лягушка зажмурила глаза. Она выронила свою пику. Стебель осоки покрутился в воздухе и стал падать вниз.

– Смотри, – сказал Серый Гусь, и лягушка открыла глаза.

Внизу под нею лежали десятки больших и малых болот, текли быстрые и тихие реки, шумели необъятные леса, дымились туманом горы.

Мир был так огромен, что у лягушки выпучились глаза. Голова её закружилась.

– Я читал на кочке твой приказ. Ты, кажется,

считаешь себя царицей всего мира? Сейчас ты ещё видишь не весь мир. Хочешь, я покажу тебе весь мир? Давай поднимемся повыше, - сказал Серый Гусь. Но перепуганная лягушка, поводя вытаращенными глазами, замахала лапками.

- Нет, нет! Не надо! Ничего не надо. Отпусти меня домой, в болото. Не хочу быть царицей мира. Я пошутила. У меня глаза лопнут, если я ещё буду глядеть в такую ширь. Отпусти меня скорее.

Услышав эти слова, Серый Гусь усмехнулся и выпустил лягушку из своей твёрдой лапы. Долго летела Ква-Ква вниз и наконец шлёпнулась животом прямо на кочку. Падая, лягушка сорвала свой портрет, нарисованный Личинкой Стрекозы, и расшибла живот.

До сих пор на животе лягушки остались кровянистые пятна от ушиба. На спине лягушки видны следы когтей, которыми Серый Гусь держал её в воздухе. А глаза у Ква-Ква так и остались вытаращенными. Она уже не любуется собою, не хвастается ни силой, ни умом.

Живёт лягушка трусливо, прячась от всякого шума в гнилой воде или в моховых кочках.

Личинка Стрекозы иногда навещает лягушку, но о том, что было, они вспоминать не любят.

КАК ЧЕЛОВЕК ПТИЧКАМ ПЕСНЮ ВЕРНУЛ

Эскимосская сказка

В уютном гнёздышке жили три маленькие птички – три пуночки. Пуночка-мать каждый день летала за добычей, а птенчики сидели в гнёздышке и пели свою песенку. Только появится солнышко, пуночки начинали петь:

Солнце, землю лучами согрей,
Чтобы птенчикам весело было,
Чтобы пуночка в гнёздышко деткам скорей
И личинок, и мошек носила.
А-я-гу-на-ля-ля!
А-я-гу-на-ля-ля!..

Далеко слышна песенка пуночек. Услыхал её ворон. Подлетел к птенчикам и говорит:

– Хорошо вы поёте! Спойте-ка ещё разок да погромче!

Закрыли птенчики глазки и запели что есть силы. Схватил тут ворон песенку клювом, вырвал её у пуночек и полетел в своё гнездо на скалах.

Прилетел к себе и запел:

Солнце, землю лучами согрей,
Чтобы мыши из нор выбегали,
Чтобы вороны в гнёзда для чёрных детей
Поскорее добычу таскали.
А-я-гу-на-кар-кар!.. А-я-гу-на-кар-кар!..

Прилетела пуночка-мать к гнёздышку. Видит – малыши-птенчики горько плачут.

– О чём вы плачете, дети? Кто вас обидел? – спрашивает она.

Отвечают ей птенчики сквозь слёзы:

– Хитрый ворон отнял у нас песенку!

– Ай-яй-яй, – огорчилась пуночка-мать, – а куда же улетел ворон?

– Вон в ту сторону, где скалы над морем.

– Не плачьте, я позову на помощь человека с луком. Он нам поможет.

Полетела пуночка к охотнику. Прилетела, села около землянки и смотрит на дверь. Увидел её охотник и спрашивает:

– Зачем ты прилетела ко мне, маленькая пуночка?

– Добрый человек, ты всё можешь сделать. Помоги нам, Ворон отнял у нас песенку!

Охотник подумал и сказал:

– Хороша ваша песенка. Я так любил слушать её по утрам! Укажите мне, куда улетел ворон.

– Вон на тех скалах над морем гнездо ворона, – ответила пуночка.

Взял охотник лук со стрелами и отправился к скалам. Следом за охотником полетела и пуночка. Подошёл охотник к скале, а ворон сидит зажмурившись и поёт:

Солнце, землю лучами согрей,
Чтобы мыши из нор выбегали,
Чтобы вороны в гнёзда для чёрных детей
Поскорее добычу таскали.
А-я-гу-на-кар-кар!.. А-я-гу-на-кар-кар!..

"Вот я тебя сейчас проучу, старый крикун!" – подумал охотник и стал прицеливаться в ворона. А ворон ничего не видит и не слышит. Открыл клюв, высунул язык и поёт. Песенка так и вертится на кончике вороньего языка.

Натянул охотник лук и пустил стрелу. Полетела стрела и вырвала песенку из вороньего клюва вместе с кончиком языка. Начала падать песенка со скалы в море, а пуночка подхватила её на лету и полетела в гнёздышко к своим птенчикам. Потерял ворон песню вместе с кончиком своего языка. С тех пор и стал совсем безголосым: петь не умеет, только каркает. А

пуночки, чуть покажется утреннее солнышко, опять распевают:

Солнце, землю лучами согрей,
Чтобы птенчикам весело было,
Чтобы пуночка в гнёздышко деткам скорей
И личинок, и мошек носила.
А-я-гу-на-ля-ля!.. А-я-гу-на-ля-ля!..

Так поют они и вспоминают доброго охотника, вернувшего им песню.

СНЕГУРОЧКА

Русская
сказка

Жил старик со старухой. Не было у них детей. Вот зимой видят старики, как ребята на улице лепят снежную бабу, старуха и говорит:

– Старик, слепи-ка нам дочку из снега.

Старик пошёл, начал лепить девочку, а старуха стоит, смотрит.

Вот он вывел глаза, нос, рот...

– Ой, старик, старик! – крикнула старуха. – Снегурка-то[1] дохнула, она шевелится!

---

[1] Снегурка, снегурочка – сказочная снежная девушка, растаявшая весной.

Ожила снежная девочка. Привели ее старики в дом. Стала расти Снегурочка не по часам, а по минутам и выросла белая, румяная, на зависть всем деревенским девушкам.

Пришло лето, собираются девицы в лес, и Снегурочка просится у отца с матерью:

– Пустите меня по ягоды.

Вот пришли в лес. Девицы-то заленились, а Снегурочка берёт ягоды и кладёт их в свое голубое блюдечко, а сама такая красивая да весёлая. Девицы завидуют ей и говорят меж собой:

– Давайте убьём Снегурку.

Убили, под сырым дубом схоронили и пошли домой. Бабушка с дедушкой ждут свою Снегурочку – дождаться не могут, плачут с горя, а её нет как нет. А в то время по деревням ездили купцы, товары продавали. Вот едут они по лесу мимо дуба, один купец срезал ветку, сделал дудочку[2], поднес к губам, чтобы заиграть, а она:

Дядюшка, потихоньку,
Свет-родной, полегоньку,
Две меня подружки убили,
Под сырым дубом схоронили,
Ягоды мои разделили,
Блюдечко в болотце утопили.

Приезжают купцы в деревню, а старикова изба с краю стояла. Вот купцы и просятся:

---

[2] Дудочка – старинный народный инструмент, состоит из двух трубочек.

– Дедушка, пустите нас переночевать.

– Да ну, изба-то у нас мала, негде спать, да и коней поставить некуда.

– Да много нам не надо, как-нибудь потесним-ся.

– Ну, ладно уж, заезжайте.

Вот купцы и заехали, вошли в избу, сели на лавку. Один взял дудку, а она запела:

Дядюшка, потихоньку,
Свет-родной, полегоньку,
Две меня подружки убили,
Под сырым дубом схоронили,
Ягодки мои разделили,
Блюдечко в болотце утопили.

Старик слышит, голос будто знакомый. Взял дудочку, и она запела:

Тятенька, потихоньку,
Свет-родной, полегоньку,
Две меня подружки убили,
Под сырым дубом схоронили,
Ягодки мои разделили,
Блюдечко в болотце утопили.

Услышала старуха Снегурочкино пенье, заплакала, взяла дудочку, стала целовать. Глядь – нету дудочки; а перед ней Снегурочка, живая, здоровая.

А какое гулянье на радости началось!

Вот и сказка вся.

ЧУДЕСНАЯ ДУДКА

Из "Народных русских сказок А. Н. Афанасьева"

Жил-был поп с попадьёю; у них был сын Иванушка и была дочь Алёнушка. Раз Алёнушка и просится: "Матушка, матушка! Я пойду в лес за ягодами, уж все подружки пошли".

– "Ступай, да возьми с собой брата". – "Зачем? Он такой ленивый, всё равно ничего не соберёт!" – "Ничего, возьми! А кто из вас больше ягод соберёт, тому подарю красные чоботы". Вот пошли брат с сестрой за ягодами, пришли в лес. Иванушка всё рвёт да рвёт да в кувшинчик кладёт, а Алёнушка всё ест да ест,

всё ест да ест; только две ягодки и положила в коробку. Глядит: у ней пусто, а Иванушка уж полный кувшин набрал. Завистно стало Аленушке. "Давай, – говорит, – братец, я поищу у тебя в головке". Он лёг к ней на колени и заснул. Аленушка тотчас вынула острый нож и зарезала братца; выкопала яму и схоронила его, а кувшин с ягодами себе взяла.

Приходит домой и отдает ягоды матери. "Где же твой братец Иванушка?" – спрашивает попадья. "Должно быть, в лесу отстал да заблудился; я его звала-звала, искала-искала – нет нигде". Отец с матерью долго-долго ждали Иванушку, так и не дождались.

А на могиле Иванушки выросла большая да ровная-ровная тростинка. Шли мимо овчары со стадом, увидали и говорят: "Какая славная тростинка выросла!" Один овчар срезал ее и сделал себе жилейку[1]. "Дай-ка, – говорит, – попробую!" Поднёс к губам, жилейка и заиграла:

Помалу-малу, вівчарику, грай!
Не врази ти мого серденька вкрай!
Мене сестриця-зрадниця вбила
За красні ягодки, за червоні чоботки![2]

---

[1] Жилейка, жалейка – старинный русский пастуший инструмент, дудка с сильным резким звуком.

[2] Потихоньку, потихоньку, овчарик, играй!
Не срази ты мое сердечко вконец!
Меня сестрица-изменница убила
За красные ягодки, за красные сапожки!

Перевод с украинского.

"Ах, какая чудесная дудка! - говорит овчар. - Как чисто выговаривает; ну, эта жилейка дорогого стоит". - "А дай-ка я попробую!" - говорит другой; взял жилейку, приложил к губам - и у него то же самое заиграла; попытал третий - и у третьего то же!

Пришли овчары в деревню, остановились возле поповой хаты: "Батюшка! Пусти нас переночевать". - "У меня тесно", - отвечает поп. "Пусти, мы тебе диковинку покажем". Поп пустил их и спрашивает: "Не видали ли где мальчика, зовут Иванушкою? Пошёл за ягодами, да и след пропал". - "Нет, не видали; а вот мы срезали по дороге тростинку, и какая чудесная жилейка из неё вышла: сама играет!" Вынул овчар жилейку и заиграл:

Помалу-малу, вівчарику, грай!
Не врази ти мого серденька вкрай!
Мене сестриця-зрадниця вбила
За красні ягодки, за червоні чоботки!

"А ну-ка дай я поиграю", - говорит поп; взял жилейку и заиграл:

Помалу-малу, батеньку, грай!
Не врази ти мого серденька вкрай!
Мене сестриця-зрадниця вбила
За красні ягодки, за червоні чоботки!

"Ах, уж это не мой ли Иванушка сгублен?" - сказал поп и позвал жену: "Ну-ка, поиграй ты". Попадья взяла жилейку и заиграла:

Помалу-малу, матусенько, грай!
Не врази ти мого серденька вкрай!
Мене сестриця-зрадниця вбила
За красні ягодки, за червоні чоботки!

"А где дочка?" – спрашивает поп; а Аленушка уж спряталась, в тёмном углу притаилась. Нашли её. "Ну-ка заиграй"! – говорит отец. "Я не умею". – "Ничего, играй!" Она было отнекиваться, да отец пригрозил и заставил взять жилейку. Только что Аленушка приложила её к губам, а жилейка сама выговаривает:

Помалу-малу, сестрице, грай!
Не врази ти мого серденька вкрай!
Ти ж мене зрадила[3], вбила
За красні ягодки, за червоні чоботки!

Тут Алёнушка во всём призналась; отец разгневался и прогнал её из дому.

---

[3] Зра́дила – предала.

ДЕВУШКА-БЕРЁЗКА

Мордовская сказка

Жили когда-то старик со старухой. Было у них две дочери. Пришла пора им замуж выходить. Старик сплёл два лукошка, отдал дочерям и говорит:

– Идите в лес по ягоды. Кто раньше наберёт полное лукошко, ту первую замуж выдам.

Старшая думает: "Я – старшая и должна выйти замуж раньше. А младшая подождёт". Но младшая была проворной, нагибаться не ленилась и лукошко наполнила скорее старшей. Разозлилась старшая сестра: "Младшая – красивая,

младшая – шустрая, а теперь её ещё и замуж раньше выдадут... А мне, может быть, в девках придётся век вековать". И решила она извести младшую сестру и забрать её лукошко с ягодами.

Идут они вдоль берега реки. Когда подошли к крутому нависающему обрыву, старшая бросила вниз серебряное колечко и говорит младшей:

– Ах, сестричка, ты помоложе, порезвей, спустись вниз, достань моё серебряное колечко, я нечаянно его уронила. А лукошко своё дай мне, я подержу.

Младшая сбежала вниз, нагнулась, начала искать колечко, а старшая в это время обрушила на неё тяжёлый берег. Девушку завалило землёй и камнями, она и вскрикнуть не успела.

Старшая сестра вернулась домой одна. Родители спрашивают:

– Где сестра?

– Она лукошко своё ещё не наполнила, в лесу осталась, ягоды собирает, – ответила старшая. – А моё лукошко полно, вот я домой и поспешила.

Отец с матерью не дождались младшей дочери, пошли её искать. Но сколько ни искали, сколько ни кричали – не нашли.

На том месте, где девушку землёй завалило, выросла стройная кудрявая берёзка. Шли однаж-

ды мимо музыканты-скрипачи. Сели под берёзкой, отдохнули, скрипки[1] настроили. Смотрят на берёзку, удивляются:

–Сколько мы земель исходили, а такой красавицы берёзки нигде не встречали. Такая на скрипку годится. Давайте её срубим.

Взял один из них топор, размахнулся, и вдруг берёзка запела девичьим голосом:

Ах, музыканты, осторожней,
Моя головушка разбита,
Ах, дорогие, осторожней,
На этом месте я убита.
Меня сестра моя убила,
Сестра-завистница сгубила,
Меня под кручу заманила,
Землёй тяжёлой завалила.
А я берёзонькою стала,
А я берёзонькою встала.
Ах, дорогие, не тревожьте,
Пройдите мимо, если можете.

Скрипач опустил топор. Но другой говорит:

– Разве может музыкант пройти мимо поющего дерева? Это необыкновенная берёза, надо её срубить, из неё получится необыкновенная скрипка.

Музыканты срубили берёзку, смастерили из неё скрипку. Вскоре они пришли в ту деревню,

---

[1] Скрипка – музыкальный инструмент с четырьмя струнами. Звук извлекается смычком.

где жила раньше девушка-берёзка. На ночлег попали в дом её родителей.

Старик говорит:

– Тяжко мне. Пропала у меня любимая младшая дочь. Пошла в лес и не вернулась. Давно уж это было, а не могу забыть. Сыграйте мне что-нибудь на скрипке для души.

– Есть у нас необыкновенная скрипка: сама грустные песни поёт. Вот послушай.

Только старик дотронулся до скрипки, она запела:

Отец-коромилец, осторожней,
В лесу у речки я убита...
Бери руками осторожней,
Моя головушка разбита.
Меня сестра моя убила,
Сестра-злодейка погубила,
Меня под кручу заманила,
Землёю-глиной завалила...

Не выдержал старик, заплакал, положил скрипку. Вошла старуха.

– Что плачешь? Что случилось?

Старик отвечает:

– Возьми эту скрипку, послушай, какую песню она поёт, и сама заплачешь.

Старуха взяла скрипку. Та запела:

Ах, мама, мама, осторожней,
В лесу у речки я убита...
Ах, дорогая, осторожней,
Головушка моя разбита.

Сестра моя меня убила.
За что она меня сгубила?
Под кручу ловко заманила,
Землёй тяжёлой завалила.
А я берёзонькою стала,
А я берёзонькою встала,
Шли скрипачи – меня срубили,
На счастье скрипку смастерили...

Заплакала старуха, положила скрипку. Вошла старшая дочь.

– Что вы тут плачете, отец и мать? – спрашивает.

– Возьми-ка эту скрипку, послушаем, что она тебе споёт, – говорит старик.

Старшая дочь взяла скрипку. Та запела:

Скажи-ка, хитрая сестрица,
С тех пор тебе легко ли спится,
С тех пор как ты меня убила,
Головушку мою разбила?
Ответь, за что меня убила,
За что, злодейка, погубила,
Под кручу ловко заманила,
Землёй тяжёлой завалила?
Но я берёзонькою стала,
Но я берёзонькою встала
И расцвела под косогором,
Чтоб зеленеть – тебе укором!
Теперь ответь, моя сестрица:
Убийце хорошо ли спится?..

Сестра размахнулась и швырнула скрипку в печку. Вспыхнула скрипка красным огнём, и огонь этот вырвался наружу. Все испугались. Но огонь вдруг превратился в прекрасную девушку в золотом наряде. Смотрят старик со старухой – глазам не верят: да ведь это их младшая дочь!

Один из скрипачей был холостым парнем. Он женился на девушке-берёзке. Вся деревня гуляла на этой свадьбе.

А старшую дочь замуж никто так и не взял.

ПАРЕНЬ-СИРОТА

Эвенкийская сказка

Большое стойбище[1] стояло. Эвенки там жили. Мужчины возвращались однажды с охоты, заметили след лося. Обрадовались, говорят: "Завтра пойдём гнать лося". Наутро собрались все. Жил у них там парень-сирота. Ему было шестнадцать лет. И его взяли на промысел.

Вот пошли все по следу лося. Потом стали двумя цепочками расходиться, охватывать след, окружать зверя. Окружили. Лось оказался в середине. Охотники стоят так, чтобы

---

[1] Сто́йбище – место стоянки северных кочевников.

видеть друг друга, чтобы лось между ними не проскочил. Старший подал знак. Все громко закричали. Лось вздрогнул, шарахнулся, побежал куда глаза глядят. Выбежал как раз на парнишку. Парнишка приготовил лук, сильно-сильно натянул тетиву. Когда лось был близко, он прицелился и выпустил острую стрелу. Лось на миг остановился и побежал дальше. Побежал и скрылся. Охотники подлетели к парнишке и давай его бить, и давай кричать:

– Ну и охотник! Какого зверя упустил!

– Прямо из-под носа зверь ушёл!

– А какой хороший лось был!.. Сколько жиру ушло!

– Если не умеешь стрелять, не надо было с нами идти!

– И зачем мы его взяли с собой!

– Стоял бы на этом месте кто-нибудь другой вместо этого бездельника – мы бы сейчас ели свежее мясо!

Так они кричали.

Парнишку они сильно избили и ушли на стойбище. Парнишка отлежался и к вечеру приковылял домой. А назавтра старший охотник сказал:

– Сегодня мы откочуем. А этого неудачника с собой не возьмём. Пусть остаётся один, пусть живёт как знает.

Люди откочевали. Сироту бросили. Нескольких оленей, которые достались парнишке от

отца, люди тоже забрали. Оставили его без ничего.

Парнишка лежит, думает: "Не может быть, чтобы я промахнулся. Сам видел, как попал в лося. Наверное, я его ранил. Надо пойти по следу". Он пошёл туда, где гнали лося. Нашёл след, пошёл по следу. Долго шёл и вот видит наконец: лежит мертвый лось. Парнишка обрадовался, говорит себе: "Буду жить около этого лося, большой он, жирный. Надолго хватит". Построил он себе маленький чум и стал жить один. Лосиное мясо ел, лосиный жир ел, сколько хотел ел!

Сидит он однажды в чуме и видит в щель: приближаются два человека. У одного через плечо на ремне котёл висит, позвякивает, у другого в руках пальмá[2]. Это были людоеды. Они шли, показывали на чум и говорили:

– В чуме кто-то живёт. Сейчас мы его заколем и съедим.

Парнишка выскочил из чума, встал на лыжи и побежал. Людоеды – за ним. Вот они уже догоняют, парнишка слышит за спиной звон их котла... Кто спасёт? И тогда он запел:

Солнце горячее! Солнце-мать!
Не дай людоедам меня поймать!
Лосиными сделай мои следы,

[2] Пальмá – большой широкий нож, насаженный на рукоятку-шест; эвенкийское копьё.

Спаси, помоги уйти от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин[3].

В тот же миг он стал лосем. Лось быстро побежал вперёд. Людоеды отстали. Но к вечеру лось устал, пошёл потише и вскоре услышал позади себя звон котла. И тогда он опять запел:

Солнце могучее! Солнце-мать!
Не дай кровожадным меня поймать!
Медвежьими сделай мои следы,
Спаси от беды, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал медведем. Медведь с новыми силами побежал, быстро побежал. Людоеды отстали. Но к ночи медведь устал, медленно пошёл – и опять людоеды близко, опять нагоняют. Парнишка запел:

Солнце высокое! Солнце-мать!
Не дай ненасытным меня поймать!
Волчьими сделай мои следы,
Спаси меня, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал волком. Весь новый день волк быстро бежал. Опять оставил людоедов в лесу. Но к ночи устал. И опять услышал звон котла: людоеды шли без устали. Сирота запел:

---

[3] Дэвордыбги́н – непереводимое слово-заклинание.

Солнце всесильное! Солнце-мать!
Не дай острозубым меня поймать!
Рысьими сделай мои следы,
Дай мне скрыться, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал рысью. Рысь быстро, мягко пошла. Целый день без устали шла. Но к вечеру устала. Опять догоняют людоеды. Опять сирота запел:

Солнце волшебное! Солнце-мать!
Не дай крепкозубым меня поймать!
Лисьими сделай мои следы,
Дай обмануть, уйти от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал лисой. Опять хорошо побежал, целый день бежал. К ночи устал, запел:

Солнце любимое! Солнце-мать!
Не дай желтозубым меня поймать!
Собольими сделай мои следы,
Запутай следы, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал соболем. Соболь пошёл путать следы, пошёл по деревьям. Далеко ушёл, но всё равно устал. Опять людоеды нагоняют, опять слышен звон их котла. Парнишка запел:

Солнце великое! Солнце-мать!
Не дай жаднозубым меня поймать!
Мышиными сделай мои следы,
Дай убежать, спаси от беды!
Девордыбгин! Девордыбгин!

Он стал мышью. И побежал к ручью, где было много мышей. Он крикнул:

– Мыши! Разбегайтесь в разные стороны!

Мыши разбежались кто куда. Людоеды подбежали к ручью и остановились, не знают, куда идти: мышиные следы разбегаются в разные стороны. Людоеды постояли и повернули назад.

А парнишка принял свой прежний вид, стал охотником, стал в этом лесу жить. Зверя бил, птицу бил. Хорошо жил.

КАК СТАРУХА КЫТНА ВЕРНУЛА ДОМОЙ СВОЮ ДОЧЬ

Корякская сказка

Жила в Кичиге старуха Кытна. Был у неё старик. Была у них дочь Ралинавут. Взрослая была дочь. А недалеко от Кичиги, от их селения, жила волчья стая – двадцать восемь волков.

Вот пошла однажды Ралинавут гулять и пропала. Не пришла домой. Везде её искали, во всех окрестных посёлках, но никто её не видел. Тогда решили: заблудилась, наверное, умерла, занесло её снегом. А не подумали люди о том, что волчья стая из тех мест ушла, когда пропала Ралинавут. Не догадались

люди, что волчья стая её к себе приняла, что волки её увели.

Но мать не верила, что дочка умерла. Все ждала: вот вернётся. Три года прошло. Не вернулась Ралинавут. Тогда Кытна пошла к шаману[1]. Шаман пошаманил и говорит:

– Твоя дочь жива. Она живёт в волчьей стае далеко на севере. То место называется Талкап. Три года назад жила в наших местах стая волков. Двадцать восемь волков. Они-то и увели твою дочь.

Кытна вернулась домой и говорит мужу:

– Наша дочь Ралинавут жива. Шаман сказал, что она живёт в волчьей стае на севере, в Талкапе.

Старик говорит:

– О, это очень далеко. Ты туда не дойдёшь. Сама в тундре заблудишься.

Кытна говорит:

– Не боюсь, не заблужусь. Я знаю, как надо туда идти.

– Тогда готовь дорожные припасы, – сказал старик.

Они приготовили дорожные припасы, и наутро, чуть свет, Кытна отправилась в путь. Пешком по снегу пошла. А как сто саженей прошла – волчицей обернулась. Волки быстро по снегу бегают. И Кытна побежала быстро, как волк. Скоро стойбище оленеводов показалось.

---

[1] **Шама́н – колдун, знахарь.**

Кытна вид человека приняла, к стойбищу подошла. Оленевод говорит:

– Здравствуй, старушка, куда идёшь? Почему пешком?

– Иду на север, иду в Талкап, – отвечает Кытна.

– Зачем?

– Там моя дочь живёт у волков. Её волки увели, – отвечает Кытна.

– Далеко тебе идти, – говорит оленевод. – Пешком очень далеко. Очень трудно. Дам тебе оленей. Хорошие олени.

Кытна говорит:

– На оленях боюсь, могу их потерять. Пешком спокойнее. Пойду пешком.

Оленевод говорит:

– Как знаешь. Олени у нас есть. Хорошие олени.

Наутро, чуть свет, Кытна пошла. Как сто саженей прошла – волчицей обернулась. Рысью побежала волчица. Оленевод говорит:

– Вот почему она от оленей отказалась!

По дороге Кытна встретила волка. Начала его расспрашивать:

– Скажи, брат: не встречал ли ты в северных краях в какой-нибудь стае необычного волка? Такого волка, что вроде это волк, а вроде человек.

Волк стал рассказывать:

– Далеко на севере, за Талкапом, живёт сейчас большая стая. В ней двадцать девять волков.

Я к ним в гости ходил. Заметил, что есть среди них необычный волк. По-моему, это не настоящий волк. Похоже, что это волк-человек.

Кытна говорит:

– Наверное, это и есть моя дочь Ралинавут.

Волк говорит:

– Её зовут Ралинавут? Это имя я слышал. Есть в той стае волчица, которую так зовут.

Кытна побежала на север. Добежала до большого стойбища чукчей-оленеводов. Чукчи рады гостье. Хозяин угощает мясом, жиром, потом спрашивает:

– Откуда и куда ты идёшь, пешая старушка?

– Я издалека, я с юга, из Кичиги, – отвечает Кытна.

Чукча говорит:

– О, это очень далёкие места. Я был в твоём селе. Зачем же ты пешком в такой дальний путь пошла?

Кытна говорит:

– Скажи мне: не живёт ли тут поблизости большая стая волков? Не нападают ли они на ваши стада?

Чукча говорит:

– О, тут живёт большая стая – двадцать девять волков! Ох и надоели они мне! Нападают, нападают на наши стада.

Кытна говорит:

– Эти волки увели мою дочь. Теперь она живёт в стае. Три года прошло. Не знаю, смогу ли её домой забрать.

Хозяин говорит:
– Пора спать.
Кытна говорит:
– Встать надо до света.

Встали до света. Поели, чаю попили. Только когда чуть забрезжило, Кытна пошла. Она туда пошла, где волки ели оленей, которых зарезали ночью. Кытна увидела стаю, обернулась волчицей, пошла вокруг и запела, протяжно запела:

Лишь волки в этих местах живут
С ними, наверное, Ралинавут.

Волчица-Ралинавут вздрогнула, перестала есть мясо. Подумала: "Кто это в тундре меня ищет?"

А старуха Кытна подошла ближе, ещё один круг делает и поёт:

Волки разбойниками слывут.
И с ними дочка Ралинавут.

Волчица-Ралинавут думает: "Мать меня ищет. Кто же ещё, конечно мать". Она тихонько пошла на голос и запела:

Мама, как ты меня нашла?
Мама, зря ты за мной пришла.
Я давно волчицею стала,
Приняла меня волчья стая.

А Кытна делает третий круг и поёт в ответ:

Ты –человек, и тебя зовут
Как человека – Ралинавут.

Не выдержала Ралинавут, подбежала к матери:

– Мама, зачем ты здесь?

– Сердце моё замёрзло, – отвечает Кытна. – Я за тобой пришла. Без тебя не уйду. Я ведь мать. Давай убежим, пока волки не заметили. Тут недалеко стойбище оленеводов. Там отдохнём. Я очень устала. Я ведь пешком сюда пришла.

Ралинавут-волчица говорит:

– Что ж, пойдём.

Пришли к стойбищу. Обернулись людьми. Рассвело. Вошли в ярангу[2]. Чукча-хозяин говорит:

– Ого, какая смелая старушка! Не только сама пришла, но и дочь у волков отняла!

Отдохнула Кытна на стойбище. Отдохнула и говорит:

– Пора домой.

Чукча-хозяин говорит:

– Очень далеко твоя Кичига. Давай я вас на оленях отвезу.

Кытна говорит:

– Не надо оленей. Пешком дойдём. Завтра чуть свет отправимся.

Назавтра чуть свет Кытна с дочерью ушли. Чукчи посмотрели им вслед. Прошли они сто саженей – и уже нет старухи с дочерью, а вместо

---

[2] **Яра́нга – жилище у некоторых народов Северо-Восточной Сибири.**

них два волка бегут, быстро бегут. Чукчи говорят:

– Вот почему старуха от оленей отказалась! Волки-то скорее дойдут.

Кытна с дочерью добежали до Кичиги. Старик, муж Кытны, смотрит: два волка бегут к селению. Рядом бегут. Он думает: "Наверное, это моя старуха с дочкой". А люди вышли и кричат:

– Волки бегут к нам, волки!

Старик им говорит:

– Это не волки. Это люди. Зачем волки среди бела дня прямо в селение побегут?

И тут волков вдруг не стало. Идут по снегу Кытна с дочерью. Домой пришли.

ЧУДЕСНЫЙ БУБЕН

Эскимосская
сказка

Так вот, мол, было. Жила девочка без родителей, только с бабушкой и дедушкой. Вот раз позвали девочку подруги в тундру пойти за съедобными кореньями. Спросилась девочка у бабушки. Позволила бабушка. Отправились девушки за кореньями в дальнюю тундру. В той тундре росло много вкусных трав и кореньев. Стали они рвать травы, мотыжками[1] из земли коренья откапывать.

---

[1] Мотыжка, мотыга – ручное орудие для обработки земли.

И не заметили, как надвинулся на них густой туман. Стали девушки друг друга сзывать. Собрались все, одной только недосчитались, той, которую с собой взяли. Испугались девушки. Ведь родители их ругать будут, почему недоглядели. Стали они громко звать девочку, но не могут дозваться, не отвечает девочка. Решили, что ушла она вперёд, перестали искать и домой отправились. Пришли в селение, подошли к яранге стариков и спрашивают, не дома ли она. Отвечают им старики, что не возвращалась внучка.

А девочка тем временем искала, искала своих подруг, да так и не нашла. Совсем заблудилась в тумане. Плачет девочка, зовёт их. Никто не откликается. Вдруг видит – большие отверстия в земле. Подошла к одному, села на землю, плакала, плакала и уснула. Крепко спит, вдруг кто-то будит её. Проснулась девочка, видит – незнакомая женщина. Нет у них в селении такой. Женщина спросила девочку:

– Что ты здесь делаешь?

Девочка ответила:

– Корни мы съедобные собирали, а тут густой туман опустился, я и потерялась. Оставили меня подружки и домой, наверное, ушли. Ходила я, ходила, не могла дороги домой найти, совсем заблудилась. Устала, присела отдохнуть, да и заснула.

Женщина сказала:

– Идём со мной в это отверстие!

Вошли. Что за диво! Землянка у этой женщины большая и светлая, и много всякой еды лежит. Стала женщина угощать девочку самой вкусной едой – китовой кожей да олениной. Наелась девочка досыта.

Женщина говорит ей:

– Живи здесь пока. Я каждый день уходить буду, а ты жди меня. Есть захочешь, ешь всё, что здесь есть, не дожидаясь меня.

Так и стала девочка в этой землянке жить. Проснётся утром, а женщины уж нет дома. Каждый день уходила женщина за едой, только к ночи возвращалась. Всегда добычу приносила – то китового мяса, то оленины. Так они и жили.

А тем временем дед вместе с соседями всюду искал девочку, нигде не мог найти. Совсем уж потерял надежду, искать перестал.

Вот однажды сказала женщина девочке:

– Не соскучилась ли ты по своим старикам?

Девочка ответила:

– Соскучиться-то соскучилась, да как домой пойду? Не знаю, где мой дом, не знаю, что старики делают.

Женщина сказала:

– Я скоро засну и долго не проснусь. Пожалуй, ты о доме ещё больше тосковать станешь. А старики твои все глаза о тебе выплакали, сон потеряли. Каждый вечер друг к другу лбами прижмутся, а заснуть не могут.

Девочка сказала:

– Проводила бы ты меня к ним!

Женщина ответила:

– Сначала я тебя одному колдовству научу. Если выучишься, никто тебя в праздничных состязаниях не победит. Только делать надо всё, как я покажу.

Взяла женщина бубен[2], застучала по бубну, запела. И так ладно пела, что запомнила девочка каждый звук, каждое движение. Кончила женщина петь и спросила:

– Ну как, научилась?

Девочка ответила:

– Да, да, научилась!

Женщина сказала:

– Как вернёшься домой, на празднике состязаний[3] всё по-моему делай. Ну, а теперь пора. Одевайся, я провожу тебя.

Оделась девочка. Вышли они, а на дворе самое начало осени. Идут, идут, долго шли. Ночь их в пути застигла. Так ночью к яранге стариков и подошли. Женщина сказала:

– Теперь ты одна дойдёшь. Я должна назад возвращаться.

Повернулась женщина и пошла домой. По-

---

[2] Бубен – ударный музыкальный инструмент, обтянутый кожей.

[3] Праздник состязаний устраивался в честь удачной охоты. Женщины состязались в пении, танцах, рукоделии, а мужчины – в борьбе, беге, рассказывании сказок и также в пении, танцах.

смотрела ей девочка вслед, и что же? Оказывается, по тропе, где они шли, бурая медведица убегает. Значит, она у бурой медведицы жила.

Подошла девочка к своей яранге и заглянула внутрь. Видит: дед и бабка спят, лбами друг к другу прижались. Постучалась девочка, позвала их. Проснулись старики, запричитали:

– Ой, да ведь это голос нашей внучки!

Девочка говорит им:

– Да, это я вернулась! Открывайте скорее!

Открыли старики дверь. Вошла девочка и видит: глаза у деда и бабки совсем красные от слёз и бессонницы стали. Накормили они внучку и спать уложили. Наутро её подруги пришли, спрашивают, как она потерялась, где была, откуда вернулась. Девочка никому не сказала, что жила у женщины, которая бурой медведицей оказалась.

Устроил старик на радостях праздник. Поели гости, стали сказки рассказывать. Снова поели, начали состязаться в шаманстве[4] и песнях. Одни раздавят свои бусы, положат на бубны и постукивают палочками. Глядь – а бусы снова целые. Были и такие шаманы, что моржовый клык с треском наизнанку выворачивали.

Внучка своей бабушке и говорит:

– Я бы тоже хотела состязаться в пении.

Услыхал дед и спрашивает бабку:

---

[4] Шаманство – колдовство, знахарство.

– Что это внучка хочет делать?

Бабушка отвечает:

– Тоже хочет состязаться в пении.

Дед говорит:

– Если хочет, пусть состязается.

А старухи, которые в гости пришли, шептаться стали:

– Смотрите, какая невежливая девчонка, только мешает настоящим шаманам!

Вышла девочка на середину яранги, взяла бубен и запела. А как запела, снаружи шум послышался. Вот шум все ближе и ближе. Скоро у входа волны заплескались, в сени вода хлынула. Тут девочка по бубну стала быстрее поколачивать, волны откатились, и – о чудо! – в сенях много водорослей осталось. Взяла девочка таз, собрала в него водоросли и стала гостей угощать. Дивятся гости. Затем попросила девочка мотыжку, вышла в сени, ударила мотыжкой по земляному низу стены, и – о чудо! – вдруг откуда ни возьмись разные съедобные коренья появились. Снова девочка таз взяла, собрала коренья, угощает гостей. Угостила, взяла палочку от бубна и проткнула ею стену полога. Из отверстия в стене свежая прозрачная вода полилась. Наполняет девочка ковш этой чудесной водой, поит гостей. Пьют гости и еще пуще дивятся – никогда таких чудес не видели. С тех пор все признали её великое искусство, ни одного состязания в пении, плясках и шаманстве не проходило без участия маленькой колдуньи. Всё.

ДВА БРАТА И ВЕЛИКАН

Ненецкая сказка

Жили два брата, два человека. Один был богач, другой – бедняк. У бедняка только старый чум да старая мать. А у богача девять тысяч оленей, их пасут девять пастухов, которые живут в девяти чумах. Да ещё у богача большой чум, в котором живут его девять жён. А у бедного брата нет жены.

Пришёл однажды бедняк к богатому еды попросить. Совсем ничего у него не осталось. Богатый говорит:

– Покою нет! Надоел ты мне! Когда у тебя будет своя еда?

Выгнал, не дал ни куска.

Бедняк вернулся домой. Голодные, они с матерью легли спать. Наутро он пошёл на охоту. А что за охота на пустой желудок? Далеко ходить - сил нет, близко ходить - зверя нет. Без добычи вернулся. И на другой день опять без добычи. И на третий...

Мать его пошла к проруби за водой. Смотрит, на той стороне реки великан стоит. Он тоже заметил старуху. На своих огромных лыжах раз-два и подъехал.

- Что делаешь, бабушка?

- За водой пришла, - отвечает старуха. - Сын с охоты вернётся - хоть кипятком свой холодный живот согреет. Мы уж давно ничего не ели. Не везёт ему на охоте.

Великан задумался. А потом вдруг сунул руку в прорубь. Когда вытащил, на каждом пальце его была большая рыбина. Прилипли они к его пальцам. Великан стряхнул рыбу на снег и говорит:

- Вот, бери, вари, сама ешь, сына корми. Сыну скажи: пусть ловит рыбу, как я.

Великан попрощался и пошёл на ту сторону реки. Два шага сделал - и там.

Старуха сварила рыбу. Вернулся сын. Опять ничего не принёс. Старуха говорит:

- Смотри, какой жирной рыбы я наварила. Долго мы не ели, теперь наедимся.

Сын удивился:

- Мать, как ты добыла такую рыбу?

Мать рассказала о встрече с великаном. Наутро бедняк пошёл к проруби. Он опустил туда руку, как это делал великан, и сразу почувствовал, как руку вниз потянуло. Он с трудом вытащил руку: к каждому пальцу прилипла большая рыбина. Стали они с матерью сытно жить. Однажды сын говорит:

– Мать, ты свари рыбы, а я пойду в гости к великану.

Он пошёл по лыжному следу на ту сторону реки. Долго шёл и вот увидел огромный чум. Около чума остановился, снял лыжи, вошёл. В одной стороне чума спал великан. Жена его сидела рядом. В другой стороне чума сидели каменные старик и старуха с раскрытыми ртами. Жена великана увидела гостя и начала будить мужа. Но тот не просыпался. Тогда она ударила его по голове рукояткой ножа. Великан вскочил. Увидел бедняка и сказал:

– Это хорошо, что ты пришёл ко мне в гости. – Потом посмотрел в сторону и крикнул:

– Мои лыжи, мой пояс, мой аркан[1], где вы?

В тот же миг к нему подъехали лыжи, подползли пояс и аркан, пояс обвился вокруг его огромного брюха, а аркан намотался на руку. Великан встал на лыжи, и они повезли его в сторону каменного старика. Великан въехал в рот каменного старика, а выехал изо рта камен-

---

[1] Арка́н – длинная веревка для ловли животных с петлей на конце.

ной старухи. Под мышкой он держал жирную молодую важенку[2]. Он бросил тушу на пол и подкинул вверх свой нож. Нож в один миг снял с туши шкуру и разрезал мясо на куски. Куски прыгнули один за другим в котёл с кипящей водой. Мясо сварилось. Великан сказал:

– Мой гость, ешь, угощайся!

Бедняк съел несколько жирных кусков, быстро наелся и говорит:

– Спасибо. Чувствую, как прибавилось силы в моих руках, как прибавилось резвости в моих ногах.

Великан кликнул дочь и говорит:

– Отдаю тебе в жёны мою красивую дочь. С ней отдаю чудесный мешок. В нём – ваше богатство. Но развязывать его можно только в своём чуме. Если не вытерпишь, если развяжешь раньше – жизнь твоя станет хуже прежней.

Бедняк с невестой пошли назад, к своему чуму. Бедняк несёт мешок, а он тощий, будто совсем пустой. Какое в нём богатство?

Идут они через реку. Вдруг из-подо льда послышались голоса, раздалась громкая песня. Это пели водяные черти:

Ты постой, бедняк, постой!
У тебя мешок – пустой!
Развяжи-ка ремешок,
Загляни-ка ты в мешок,

---

2 Ва́женка – самка оленя.

Загляни-ка ты в него –
Там и нет ничего!

Но бедняк не послушал чертей, не стал развязывать мешок. Пришли они с невестой домой. Тогда только бедняк развязал мешок. Из него вырвалась туча оводов. Через дымник они вылетели наружу. Бедняк с невестой и с матерью выбежали из чума. Что такое? Вокруг чума оленей – не перечесть! Это оводы великана превратились в оленей. Богатым стал младший брат, богаче всех в тундре.

Старший брат, богач, сразу прибежал к нему.

– Расскажи, брат, как это ты вдруг разбогател?

Младший брат рассказал всё как было. Старший брат побежал к проруби. Опустил руку в воду, долго держал, вытащил – никакой рыбы нет. Тогда он встал на лыжи и побежал к великану. Великан и ему принёс жирную важенку. Старший брат ел, пока всё не съел.

– Ох, наелся, тяжело мне, встать не могу. У тебя буду спать.

Великан говорит:

– Я тебя не приглашал спать. Иди спать в свой чум.

– Ладно, пойду, – говорит старший брат, – ты только дай мне свою дочь в жёны да чудесный мешок.

Великан говорит:

– Дочь мою я тебе не дам, у тебя и так девять жён. А мешок дам, бери.

И он дал богачу тощий мешок, с виду совсем пустой.

Богач схватил его и грузно побежал домой. На середине реки из-подо льда раздались голоса. Это пели водяные черти:

Ох и глупый ты, богач,
Поглупел ты от удач.
Не спеши, богач, постой,
Ведь мешок-то твой – пустой!
Развяжи-ка ремешок,
Загляни-ка ты в мешок,
Загляни-ка ты в него –
Там и нет ничего!

Богач подумал: "А ведь мешок-то и впрямь пустой, вон какой тощий! Какие там олени!" Он развязал ремешок и заглянул в мешок. Оттуда с шумом вырвалась туча оводов, они полетели к его чуму. Богач обрадовался: "Все они превратятся в оленей!" И поспешил за ними. Черти захохотали и запели:

Поглядите: вон каков
Обожравшийся глупец,
Он получит от волков
По заслугам наконец.

Богач прибежал к чуму. Смотрит, все олени его порезаны. Это оводы превратились в волков и порезали его оленей.

С тех пор младший брат стал богачом, а старший – бедняком. Но младший давал ему еду, он не прогонял старшего, как тот, бывало, прогонял его.

Вот и конец.

СКРИПАЧ В АДУ

Русская сказка

Был-жил мужик, у него было три сына. Жил он богато, собрал два котла денег– один закопал в овине[1], другой в воротах. Вот помер этот мужик, а про деньги никому не сказал. Однажды был на деревне праздник; шёл скрипач на гулянку и вдруг провалился сквозь землю; провалился и попал в ад, прямо в то место, где богатый мужик мучился. "Здравствуй, знакомый!"– говорит скрипач. Отвечает ему мужик: "Ты неладно попал сюда! Здесь ад, и я в

[1] Овин – строение для сушки снопов.

аду сижу". – "За что же ты, дядя, сюда угодил?" – "За деньги! Было у меня денег много, нищим не давал, два котла в землю закопал. Вот сейчас станут меня мучить, палками бить, когтями терзать". – "Как же мне-то быть? Пожалуй, и меня замучают!" – "А ты поди, сядь за трубой на печке да три года не ешь – так уцелеешь!" Скрипач спрятался за трубой; пришли ненаши (черти), стали богатого мужика бить да приговаривать: "Вот тебе, богач! Тьму денег накопил, а спрятать не сумел; туда закопал их, что нам сторожить невмоготу! В воротах бесперечь ездят, лошади нам головы подковами поразбивали, а в овине цепами нас молотят".

Только ушли ненаши, мужик и говорит скрипачу: "Если выйдешь отсюдова, скажи моим детям, чтобы они взяли деньги: один котёл у ворот закопан, а другой – в овине, и чтобы роздали их на нищую братию". Потом ещё набежала целая изба ненаших и спрашивают у богатого мужика: "Что у тебя русским духом пахнет?" Мужик говорит: "Это вы по Руси ходили, русского духу набрались!" – "Как бы не так!" Стали искать, нашли скрипача и закричали: "Ха-ха-ха, скрипач здесь!" Стащили его с печки и заставили играть на скрипке. Он три года играл, а ему за три дня показалось; уморился и говорит: "Что за диво! Бывало, играл я – в один вечер все струны изорву, а теперь третий день играю – и все целы. Господи благослови!" Только вымолвил – все струны и лопнули. "Ну, братцы, – гово-

рит скрипач, – сами видите: струны лопнули, не на чем играть!" – "Постой, – сказал один нечистый, – у меня есть два бунта струн[2], я тебе принесу". Сбегал и принёс; скрипач взял струны, потянул и опять только вымолвил: "Господи благослови!" – оба бунта лопнули. "Нет, братцы, ваши струны мне не годятся; у меня свои дома есть, дайте – схожу!" Ненаши его не пущают: "Ты уйдёшь!" – говорят. "Если вы не верите, то пошлите со мной кого-нибудь в провожатых". Ненаши выбрали одного и послали с скрипачом.

Скрипач пришёл в деревню; слышит: в крайней избе свадьбу справляют. "Пойдём на свадьбу!" – "Пойдем!" Вошли в избу; тут все скрипача узнали, спрашивают: "Где это ты, братец, три года пропадал?" – "На том свете был!" Посидели, погуляли; ненаш зовёт скрипача: "Пора идти!" А тот: "Погоди ещё немножко; дай мне на скрипке поиграть, молодых повеселить". До тех пор просидели, пока петухи запели: тут ненаш пропал, а скрипач стал говорить сыновьям богатого мужика: "Ваш батюшка приказал вам взять деньги: один котёл у ворот зарыт, а другой – в овине, и велел все эти деньги нищим раздать". Вот откопали оба котла, стали раздавать деньги по нищей братии: чем больше их раздают, тем больше их прибавляется.

Вывезли эти котлы на перекресток: кто ни едет мимо, всякий берёт оттуда, сколько рукой

---

[2] Два бунта́ струн – две связки струн.

захватит, а деньги всё не сбывают[3]. Подали челобитную государю; он и приказал: в некотором городе шла дорога в объезд – вёрст пятьдесят будет, а если прямо проложить, то всего пять вёрст, и приказал государь выстроить прямоезжий мост. Вот и выстроили мост на пять верст и на то дело оба котла опорожнили.

В те времена некая девица родила сына и покинула его с малолетства; этот младенец три года не ел, не пил, и всё с ним Божий ангел ходил. Пришёл младенец на мост и говорит: "Ах, какой славный мост! Дай Бог тому царство небесное, на чьи деньги его построили". Услышал Господь эту молитву и велел своим ангелам выпустить богатого мужика из аду кромешного.

---

[3] Деньги не сбывают – деньги не убывают.

ЧЁРНАЯ УТОЧКА

Карельская
сказка

Жили когда-то на берегу моря старик и старуха. Были у них сын и дочь. Перед смертью старики дали детям наказ:

– Живите дружно, всегда друг другу помогайте, друг друга выручайте.

Остались брат и сестра вдвоём. Брат ходит в лес на охоту, сестра дома управляется. А были они такие красивые, что на всей нашей земле никто не смог бы с ними сравниться. Однажды на охоте брат встретил самого царевича. Царевич засмотрелся на парня, об охоте забыл, а потом говорит:

– Скажи мне, парень: нет ли у тебя сестры? Наверное, она такая же красивая, как ты?

– Нет, – отвечает брат, – она куда красивей меня.

– Тогда отдай её мне в жёны, – просит царевич. – Отдашь – я тебя по-царски награжу. А захочешь – поселишься вместе с нами в царском доме.

Брат пришёл домой, говорит сестре:

– Встретил я в лесу царевича. Он тебя сватает.

Сестра говорит:

– Не пойду замуж, пока не изотру ручной жёрнов, которым мололи зерно отец с матерью.

На другой день брат опять встретил в лесу царевича.

– Что твоя сестра, пойдёт за меня? – спрашивает царевич.

– Говорит, не пойдёт замуж, пока не изотрёт ручной жёрнов, которым мололи зерно отец с матерью.

Царевич задумался. Вечером брат говорит сестре:

– Опять о тебе царевич спрашивал.

– Не пойду замуж, пока не истолку ступку, которую сделал отец для матери, – отвечает сестра.

На третий день брат опять встретил царевича, а вечером сестра сказала:

– Не пойду замуж, пока не сотру подолом юбки деревянный порог, который смастерил мой добрый отец.

Брат рассказал всё это царевичу. Тот говорит:

– Когда сестра уйдёт по воду, ты изруби на куски жёрнов, ступку и порог, а потом легонько склей.

Брат всё сделал, как сказал царевич. Сестра вернулась – ничего не заметила. Утром пошла зерно молоть, повернула жёрнов – он развалился. Пошла в сарай в ступке толочь – ступка раскололась. Пошла домой, на порог ступила – порог развалился.

– Видно, пора замуж идти, – сказала она.

Собрались они, взяли с собой собаку Пятнашку, сели в лодку и поплыли вдоль берега в город. Гребут они, гребут... Вдруг на берегу появилась лесная ведьма, старуха Сюэтар.

– Возьмите меня в лодку! – кричит старуха. – Я так устала, сил нет идти!

– Не надо брать, – говорит сестра, – ведь это Сюэтар. А где она – там беда. От зла не жди добра.

Они плывут дальше. Старуха Сюэтар бежит по берегу и кричит:

– Возьмите меня в лодку, добрые люди! Ноги мои совсем устали, ветками они исцарапаны, муравьями искусаны!

– Не надо брать, – говорит сестра. – Сюэтар погубит нас, только зло у неё на уме.

Дальше они плывут, и вот на повороте у мыса лодка подошла близко к берегу, старуха изловчилась и прыгнула в лодку. Села рядом с девушкой, слух у неё отняла.

Вот брат говорит:

– Царский город показался. Готовься, сестра, надень своё лучшее платье.

А сестра не слышит его слов.

– Что ты говоришь, мой милый братец?

– Он говорит: "Плюнь в воду, прыгни в море, стань чёрной уткой!" – кричит ей в ухо старуха Сюэтар.

Погрустила девушка, задумалась. А брат вскоре говорит:

– Городская стена виднеется. Готовься, сестра, повяжи свой красивый платок.

Сестра не слышит.

– Что ты говоришь, мой милый братец?

– Он говорит: "Плюнь в воду, прыгни в море, стань чёрной уткой!" – кричит ей в ухо старуха Сюэтар.

"За что мой братец на меня так сердится?" – думает девушка. А брат вскоре говорит:

– Царский дворец сияет. Готовься, сестра, надень своё дорогое ожерелье.

Сестра не слышит.

– Что опять сказал мой милый братец?

– Он сказал: "Плюнь в воду, прыгни в море, стань чёрной уткой!" – кричит ей в ухо старуха Сюэтар.

Что делать? Заплакала сестра. Но нельзя брата ослушаться. Ведь отец с матерью перед смертью наказ дали: брата всегда слушаться. Плюнула девушка в воду, закрыла глаза и прыгнула в море. Тут старуха Сюэтар и превратила

её в чёрную утку. А сама надела её лучшее платье, повязала красивый платок, надела дорогое ожерелье. Сама невестой стала. Причалили к берегу, к царёву городу. А у царевича дома всё к свадьбе готово. Он с гостями встречает невесту, радуется. Но когда невесту вблизи увидел, – всю радость его как водой смыло. Стоит бедный царевич, что делать – не знает. Что за ведьма вышла из лодки? А он-то хвастался: "Моя невеста – красавица!"

– Ах, парень, как ты меня обманул! – говорит царевич.

А гости свадьбы ждут. Значит, быть свадьбе. Женился царевич на ведьме Сюэтар. Бедного парня за обман приказал запереть в конюшне с девятью дикими жеребцами. "Пусть они его там затопчут, будет знать, как обманывать!"

Ночь настала. Все спят. Подплыла чёрная уточка к берегу, принесла с собой серебристую рубашку для царевича и запела:

Приди, собачка, мой дружок,
Приди ко мне на бережок.
Ах, как мне горько нынче петь!
Где братец милый мой, ответь?

Прибежала собака Пятнашка и говорит:

– Твоего милого братца заперли в конюшне с девятью дикими жеребцами, заперли на погибель.

Сестра запела:

Иди скорей, моя собачка,
Иди скорей, моя Пятнашка,
Иди к царевичу, собачка,
И отнеси ему рубашку.
Пройди, чтоб петли не запели,
Чтоб двери вдруг не заскрипели,
Пройди, чтоб двери не стучали,
Чтоб слуги вдруг не закричали.

Отдала она собаке серебристую рубашку и подумала: "Пусть царевич поглядит на эту рубашку и смилуется над моим братом".

Собака Пятнашка тихо вошла в царский дом, так прошла, что петли не запели, двери не заскрипели. Никто в доме не проснулся. Положила собака рубашку в изголовье царевича и убежала. Утром царевич проснулся, увидел серебристую рубашку и спрашивает:

– Кто это сшил?

Жена его, старуха Сюэтар, говорит:

– Это я ночью сшила. Глаза у меня по ночам спят, а руки – работают.

Царевич удивился, задумался, не поверил и вспомнил о бедном парне, которого приказал запереть в конюшне с жеребцами.

– Эй, слуги, – сказал он, – если тот парень ещё жив, переведите его в хлев, заприте вместе с коровами.

А сам взял рубашку и пошёл к матери. Царица-мать говорит:

– Рубашка твоя серебристая будто из чешуи мелких рыбок сделана. Где ты её взял?

Царевич не знает, что ответить, ушёл, ещё больше задумался.

Ночь настала. Все спят. Снова подплыла чёрная уточка к берегу, принесла с собой серебристую скатерть для царевича и запела:

Приди, собачка, мой дружок,
Приди ко мне на бережок,
Как горько жить! Как горько петь!
Где нынче братец мой, ответь?

Прибежала собака Пятнашка и говорит:

– Твой братец жив, его перевели к коровам. Там ему легче.

Сестра отдала собаке серебристую скатерть и сказала:

– Отнеси царевичу, пусть он посмотрит на неё и помилует моего брата.

Собака Пятнашка тихо вошла в царский дом, осторожно положила скатерть в изголовье царевича. Никто не проснулся. Даже ведьма Сюэтар ничего не почуяла. Утром царевич увидел серебристую скатерть и спрашивает:

– Что это? Откуда?

Жена отвечает:

– Я всю ночь работала, для тебя старалась. Глаза мои ночью спят, а руки без устали работают.

Царевич снова не поверил, задумался и опять вспомнил о бедном парне. Он приказал переве-

сти его к овцам. А сам долго рассматривал скатерть. Казалось, она была сделана из чешуи серебристых рыбок. Царевич взял рубашку и скатерть и пошёл к древней старушке, которая жила в маленькой избушке на берегу моря и слыла самой мудрой в их земле.

– Не знаешь ли ты, бабушка, откуда у меня взялись эти вещи? – спросил царевич.

– Как не знать, – отвечает старушка. – Это работа твоей невесты, красавицы, сестры того парня, которого ты мучил ни за что. Обманула тебя ведьма Сюэтар, стала вместо красавицы твоей женой, а девушку превратила в чёрную уточку. Две ночи подряд уточка на берег выходила, подарки тебе выносила, через собаку Пятнашку тебе их передавала, чтобы ты её дорогого брата помиловал. Сегодня уточка выйдет на берег в последний раз – попрощаться с собакой. А завтра улетит на юг, в далёкие края.

– Ах, бабушка, – говорит царевич, – что же делать? Как расколдовать мою невесту, чёрную уточку?

Старушка говорит:

– Сейчас иди домой, освободи бедного парня да спрячь его подальше от глаз ведьмы Сюэтар. Вечером приходи на берег, встань за моей избушкой и жди, когда приплывёт чёрная уточка. Как только споёт она свою песню, тут её и лови. А потом бросай за спину через левое плечо. Расколдовать её нелегко, она будет превращать-

ся в разных животных, но ты не бойся, всех смело бросай через левое плечо.

– Спасибо, бабушка, – сказал царевич и пошёл домой.

Дома он приказал слугам освободить парня и увести его в дальнюю комнату дворца. Вечером царевич пришёл на берег и спрятался за избушкой.

Ночь настала. Приплыла чёрная уточка, выбралась на берег и запела:

Приди, Пятнашка, мой дружок,
В последний раз на бережок...
В последний раз так горько петь!
Где нынче братец мой, ответь?

Царевич выскочил из-за избушки, схватил чёрную уточку и перекинул через левое плечо. Оглянулся – там змея. Он схватил змею и перекинул через левое плечо. Оглянулся – там огромная ящерица. Он перекинул и ящерицу. Оглянулся – там жаба. Он перекинул жабу. Оглянулся, а там стоит красавица – ни в сказке сказать, ни пером описать.

– Вот моя невеста! – закричал царевич. А потом тихо сказал:

– Выходи за меня замуж.

– Не пойду, – отвечает девушка. – Ведьма Сюэтар снова меня погубит.

Царевич говорит:

– Я оставлю тебя здесь, на берегу, в этой избушке, у этой доброй старушки. Вернусь за

тобой, когда ведьмы Сюэтар в моём городе не будет.

Он вернулся домой, приказал слугам схватить ведьму, связать, отвести в тёмный лес и бросить. Старуха Сюэтар взмолилась:

– Пощади меня, царевич, я не буду больше зла творить, оставь мне жизнь, я никогда не выйду из лесу.

Царевич приказал развязать ведьму. Слуги отвели её в лес.

Царевич пошёл на берег, взял за руку красавицу невесту и привёл её домой. Древнюю старушку он по-царски наградил. А назавтра устроил пир на весь мир. Такой свадьбы никто не видывал. Жил царевич с красавицей долго и счастливо.

ВОЛШЕБНЫЙ БЕРКУТ

Башкирская
сказка

Когда-то, в далёкие времена, жил-был Заир-Аллибей со своей женой Фатимой. У них был сын по имени Гассан. Вскоре Фатима умерла, и Заир-Аллибей женился на другой.

Мачеха с первого дня возненавидела пасынка и задумала сжить его со света. Она притворилась больной и стала просить Гассана принести ей из непроходимого леса синих ягод. Гассан отправился в лес и заблудился. Ходит он день, ходит два и никак не может выбраться из лесной чащи. От голода и жажды он совсем ослаб.

Вдруг видит: на высоком дереве сидит беркут. Гассан натянул тетиву и хотел спустить стрелу. А беркут взмолился человеческим голосом:

– Гассан, сын Заир-Аллибея, не стреляй! Пощади меня, и я буду служить тебе верой и правдой.

Удивился Гассан и опустил лук.

– Так и быть, живи. Только укажи мне, где растут синие ягоды. Без них я не смею вернуться домой.

Беркут сел на плечо Гассану, и вскоре они вышли на поляну, густо усыпанную синими ягодами. Только Гассан начал собирать ягоды, как из-за куста валежника появился огромный медведь. Зверь дико заревел и поднялся на задние лапы. Гассан бессильно опустил свой лук, который не мог принести огромному медведю никакого вреда, и в страхе закрыл глаза. Но тут беркут взвился ввысь, бросился на медведя и с размаху выклевал ему глаза. Взвыл медведь от боли и начал кататься по земле. Гассан набрал полную корзину синих ягод и пошёл домой. Волшебный беркут, сидя у него на плече, показывал ему путь.

На рассвете Гассан добрался до своего аула[1].

– Прощай, добрый Гассан, – сказал беркут. – Коли попадёшь в беду – свистни три раза, я приду тебе на помощь.

---

[1] **Аул – селение на Кавказе, в Средней Азии, в некоторых других районах.**

Простился Гассан с чудесной птицей и пошёл в свою юрту[2]. Мачеха ещё больше обозлилась на Гассана, увидав его целым и невредимым, и стала придумывать, как бы его извести.

Опять она притворилась больной и стала просить Гассана, чтобы он принёс ей рыбы из ближнего озера. А озеро то было заколдованное. В нём водилась редкостная рыба, её охраняли водяные, и никто не смел даже близко подходить к озеру.

Гассан не знал об этом. Он взял удочки и смело пошёл ловить рыбу. По дороге вспомнил он о волшебном беркуте и свистнул три раза. Беркут тут же прилетел и сел ему на плечо.

– Зачем я тебе понадобился, добрый господин?

– Мачеха приказала мне наловить ей рыбы, а я её никогда не ловил. Помоги мне, волшебный беркут!

– Хорошо! – ответил беркут.

И Гассан пустился в путь.

К вечеру они дошли до озера.

Услышал водяной царь человеческие шаги, выплыл на поверхность озера, набрал в рот воды и забил хвостом. Поднялась страшная буря. Волны с диким рёвом бились о берег. Запечалился Гассан, сел на камешек и заплакал горькими слезами.

---

[2] Юрта – жилище у некоторых кочевых народов Азии и Южной Сибири.

– Что же мне теперь делать? Как я покажусь своей мачехе с пустыми руками?

Пожалел Гассана волшебный беркут и молвил человеческим голосом:

– Не огорчайся, добрый юноша! Так и быть, я выручу тебя.

Ударился беркут о землю, превратился в птицу-рыболова и давай таскать из озера рыбу. Поймает карася или щуку, бросит её к ногам Гассана и снова отправляется на ловлю. А водяной смотрит да глазами хлопает, а потом как заорёт:

– Караул! Караул! Грабят!

Беркут же как ни в чём не бывало ловил рыбу и бросал её Гассану. Обозлился водяной, вышел на берег, ударился о землю и, превратившись в беркута, бросился в драку. Птицы дрались так, что перья летели в разные стороны. Но беркут – друг юноши – победил своего врага.

Тут водяной закричал во весь голос:

– Ко мне, слуги верные!

Со всех сторон тучею налетело на помощь водяному чёрное вороньё. Тогда беркут ударился о землю, превратился в тулпара[3] и крикнул Гассану:

– Садись!

Гассан вскочил на него верхом, и они вихрем помчались домой. Около аула Гассан слез с тулпара, и тот умчался в степь.

---

[3] Тулпа́р – боевой конь, скакун.

Злая мачеха удивилась, увидев Гассана живым и невредимым, и стала снова думать, как бы его сжить с этого света.

Однажды от проезжих людей она услышала, что в далёких странах, у горячего моря, есть медное царство. И растёт в этом царстве зелёный корень. Если на этом корне настоять воду и умываться ею каждое утро, можно сохранить красоту до самой смерти. Но беда – вход в медное царство охраняет страшный дракон[4].

Обрадовалась мачеха. "Какая же это беда – это очень хорошо! Наконец-то избавлюсь от ненавистного пасынка. Уж теперь он не ускользнёт от смерти".

Наутро она приказала Гассану во что бы то ни стало достать зелёный корень.

Опечалился Гассан и, понурив голову, тихонько поплёлся искать зелёный корень.

Долго он шёл, наконец добрался до горячего моря. На другом берегу моря увидел он медное царство, обнесённое высокой стеной.

Сел Гассан на берегу и задумался: как бы это перебраться через горячее море. Думал, думал – ничего не придумал.

Тогда он свистнул три раза, и через мгновение прилетел волшебный беркут. Обрадовался Гассан, узнав своего верного друга, и взмолился:

– Друг мой, волшебный беркут! Помоги мне

---

[4] **Дракон – сказочное чудовище, крылатый огнедышащий змей.**

последний раз, научи, как добыть зелёный корень. Не могу я вернуться домой с пустыми руками, сживёт меня злая мачеха со свету.

Пожалел волшебный беркут Гассана. С размаху ударился о землю и превратился в громадного лебедя.

– Садись на мою спину, добрый Гассан! Так и быть, выручу я тебя из беды.

Гассан уцепился за его шею, и они полетели через горячее море. Но только стали они спускаться на землю, как вдруг из-за камыша налетел на них шестиглавый дракон. Из глаз его полыхало пламя, а из ушей шёл дым.

Задрожал Гассан при виде такого чудовища и замер на месте от страха. А волшебный беркут ударился о землю и превратился в острый булат.

– Ну, добрый Гассан, – шепнул булат, – настало тебе время показать свою храбрость.

Опомнился Гассан, взял в руки острый булат и пошёл на дракона. И с первого удара срубил одну голову дракону.

Взвыл дракон от боли и ещё с большей яростью набросился на Гассана.

Но острый булат отсекал одну голову за другой. К концу битвы у дракона осталась только одна голова, а Гассан был невредимым.

И взмолился дракон человеческим голосом:

– Не губи ты моей жизни, храбрый Гассан, я ещё тебе пригожусь.

Подумал Гассан и сказал:

– Хорошо, я пощажу тебя, но ты должен мне

служить, как верная собака. Веди меня в медное царство.

Попрощался Гассан с волшебным беркутом, поблагодарил его за верную службу и, сев верхом на дракона, полетел в медное царство.

Когда они спустились на землю, Гассан продел дракону через нос верёвку и повёл его за собой.

Идет Гассан по городу и от удивления рот закрыть не может. Дома стоят медные, деревья растут медные, а люди стоят как застывшие истуканы.

Наконец Гассан увидел перед собой роскошный дворец. Вошёл Гассан во дворец – никого. Только ветер колышет раскрытые ставни, да где-то звучит нежная музыка. Обрадовался Гассан и пошёл в ту сторону, откуда слышалась эта музыка. Вот дошел он до прекрасной лужайки. Посредине её возвышался золотой трон, и на нём сидела окаменевшая девушка. Она была так красива, что Гассан залюбовался ею.

А нежный голос манил Гассана к себе. Гассан прислушался и понял, что звуки раздаются с высокого карагача[5], стоящего невдалеке. Гассан подошёл к дереву и увидел висящую эолу[6]. Ветер ласково перебирал её струны. Гассан влез на дерево и снял эолу.

---

[5] Карага́ч – южное дерево.

[6] Эола – музыкальный инструмент вроде арфы.

– А ну-ка, попробую *я*, – сказал Гассан и с силой ударил по струнам.

– Ах, как долго я спала!

Гассан от удивления выронил из рук эолу. Девушка оглянулась и, увидев страшного дракона, закричала от испуга.

– Не бойтесь, прекрасная девица, он у меня ручной.

Девушка боязливо подошла к Гассану и спросила:

– Кто вы, храбрый юноша, и как сюда попали?

Гассан рассказал всю свою историю, а девушка, внимательно выслушав его, сказала:

– О, со мной произошла ещё более чудесная история. Однажды ко мне посватался старый волшебник. Он был похож на огромную фалангу[7]. Я отказалась выйти за него замуж. Тогда он в гневе схватил мою любимую эолу и, ударив по струнам, запел какую-то злую песню. И тут цветущие ветви яблонь задрожали и поблёкли. Птицы замолкли в зелёных ветвях, я бросилась бежать, но ноги мои как бы приросли к земле. И словно во сне я услышала зловещие слова волшебника: "Ты и вся страна эта обратитесь в медных истуканов до тех пор, пока какой-нибудь храбрец не разбудит тебя. У входа в твоё царство я поставлю преданного мне шестиглавого дра-

---

[7] **Фаланга – ядовитое паукообразное животное.**

кона". С этими словами он забросил мою эолу на самый высокий карагач.

Она рассказывала, а в это время кругом всё ожило. Вновь зазеленели деревья, запели весёлые птицы, и девушку окружила толпа слуг. А она взяла Гассана за руку и сказала:

– Вот наш избавитель, благодарите его!

И народ поклонился Гассану.

Вечером в честь Гассана устроили той[8], и прекрасная девушка сидела с ним рядом.

Ранним утром Гассан вышел в сад, нарвал зелёного корня, завязал его в узелок и стал собираться домой.

Он не знал, что девушка молча наблюдала за ним из окошка. Но вот она крикнула:

– О добрый юноша, вы, кажется, хотите нас покинуть?

Гассан подошёл к окошку и снял шапку:

– О прекрасная девица! Я должен вернуться к себе на родину. Я обещал злой мачехе принести зелёный корень.

– Злая мачеха старается вас погубить, – сказала девушка, – зачем же вы едете к ней?

– Там, на родине, остался мой отец, единственнный человек, который меня любит. Я не видел его целый год и очень о нём соскучился.

Девушка опустила глаза и сказала:

– Возвращайтесь же поскорее! Я буду скучать без вас...

---

[8] Той – пир

Гассан простился с прекрасной девушкой, сел верхом на дракона и полетел домой.

Вот он опустился на землю близ своего дома. Слез с дракона, снова продел ему верёвку через нос, приоткрыл кошемку[9] и вошёл в юрту.

Отец Гассана с радостным криком бросился ему навстречу. А злая мачеха, увидев страшного дракона и невредимого Гассана, с испугу упала в котёл с кипящим салом и умерла.

Гассан уселся с отцом на дракона, и они полетели в медное царство.

Там собрался народ, все приветствовали Гассана и подняли его на белую кошму[10].

Гассан женился на прекрасной девушке, и жизнь их была подобна молодому месяцу[11].

---

[9] **Коше́мка – кусок войлока, заменяющий в юрте дверь.**

[10] **То есть сделали ханом.**

[11] **Значит, так же прекрасна.**

СЕМЕРО БРАТЬЕВ

Алтайская сказка

В незапамятные времена, когда людей на Алтае ещё не было, пришли сюда семеро братьев. Были они крепкие, как семь медноствольных лиственниц, сильные, как семь бурых медведей, дружные, как семь серых волков.

Коня на земле не нашлось, который мог бы поднять хоть одного из них. Кочевали братья пешие, опираясь на семь медных посохов, толщиной в обхват. Когда братья по земле идут, быстрокрылой птице их не догнать; если они по горам

шагают, легконогой кабарге[1] от них не убежать.

Косы шестерых старших братьев были сединой, как инеем, подернуты, коса младшего – черна, как крыло чёрного ворона.

Вот однажды, после удачной охоты, сидя у зимнего костра, братья призадумались:

– Мы, шестеро, состарились одинокими. Но седьмой ещё молод. Однако на семи горах, на берегах семи рек, в семи лесах – нигде человека не видно. Где найдём жену младшему брату?

Младший на небо посмотрел и молвил:

– Там, в стойбище Улькер-каана, живёт светлоликая Алтын-Солоны, стройная, как игла. С ней хотел бы я зажечь один костёр, поставить один аил[2].

Эти слова ещё не вспорхнули с губ, глаза, обращённые к созвездию Улькер, ещё не мигнули, а братья уже на ноги вскочили, дичь, добытую на охоте, в сумы положили, посохи свои медные подхватили и зашагали вверх по скалам и горам.

Вот поднялись на белую мраморную гору, на синюю гору взошли, на ледяную вершину чёрной горы вскарабкались.

Облака далеко внизу остались, звёзды ходят совсем близко, старые – в золотых доспехах, молодые – в доспехах из бронзы. Не спеша,

---

[1] Кабарга – сибирский безрогий горный олень.

[2] Аил – селение у кыргызов и алтайцев.

степенно звёзды движутся, подолами своих шуб медные посохи братьев задевая.

– Однако, – сказал младший брат, – мне, человеку, родителей своих не ведающему, имён дедов-прадедов не знающему, разве отдаст Улькер-каан свою дочь Алтын-Солоны?

– Да, – отозвался старший, – мы родом-племенем не можем похвалиться, имён дедов-прадедов назвать не сумеем. Ни в песнях, ни в сказках памяти по себе они не оставили. Но зато мы сами прямые и крепкие, как лиственницы, сильные, как медведи, дружные, как серые волки.

И, стукнув посохами, братья шагнули с вершины горы на дно неба.

Почуяв людей, захрапели небесные кони, привязанные к золотой коновязи у входа в золотой шатёр Улькер-каана.

Услыхав братьев, свирепые псы, прикованные золотыми цепями к серебряным колодам, сели от страха на свои хвосты и заскулили тонкими голосами, как слепые щенята.

Братья прислонили к семи граням золотой коновязи семь медных посохов, сдёрнули шапки и вошли в золотой шатёр.

Гостей в шатре – не сосчитать. Со всех семи небес, со всей земли собрались сюда на великий пир боги, чудища и герои.

Братья низко-вежливо пирующим поклонились.

Семиголовый Дьелбеген-людоед, увидав семерых братьев, семью глотками захохотал:

– А-а-а, ха-ха! А-а-а... Хорошее угощение ко мне само, на своих ногах пришло! Ха-ха-ха-ха!

Кобон-Очун, силач, ездящий на сине-сером коне, увидев семерых братьев, железной трубки изо рта не вынул, только сильней запыхтел, на братьев сквозь дым посмотрел, на их поклон не ответил.

Сын небесного царя Тенери-каана, Темир-Мизе-богатырь, ездящий на сером, как железо, коне, даже не обернулся. Кисточка на его лисьей шапке не шелохнулась, коса, перекинутая через левое ухо, не качнулась.

Сам хан Улькер-каан восседал на золотом троне с тремя ступеньками. Глаза его – спокойные озёра, нос – ровная гора; усы закинуты за плечи, борода до колен.

Низко-низко братья ему поклонились.

Улькер-каан правую бровь поднял, левый глаз прищурил.

– Вы, семеро, безлошадные, вы, семеро, бездомные! Мой шатёр земным духом не поганьте, овчинными тулупами моих гостей не смешите!

Семь дней, семь ночей стояли братья, дары свои предлагая.

Улькер-каан не хотел их слов слушать, на подарки не смотрел.

– Земные жители, обратно на землю идите!

Но братья стоят, прямые и крепкие, как лист-

венницы, сильные, как бурые медведи, дружные, как серые волки:

– Работу осилим, какую пожелаете, службу сослужим, какую прикажете. Даров наших не отвергайте, просьбу нашу выслушайте: мы сватать пришли дочь вашу Алтын-Солоны.

Ульекр-каан в ответ усмехнулся:

– Костёр, из двух смолистых ветвей сложенный, будет жарко гореть, детям двух небесных ханов хорошо будет в одном шатре жить. Молодой Темир-Мизе-богатырь и юная Алтын-Солоны друг для друга созданы, друг другу отцами их обещаны.

Сунули братья шапки под мышки, ещё ниже поклонились:

– Скажете полдневное высокое солнце достать – достанем, повелите десятидневную луну к порогу прикатить – прикатим.

– Ну ладно, – вздохнул Улькер-каан, – одолейте чёрного марала[3], у которого на рогах семьдесят отростков. Своими рогами этот марал звёзды с неба снимает, себе под ноги швыряет и топчет передними копытами. Живёт тот марал у берега семи морей, у подножья семидесяти гор с семьюдесятью отрогами. Кто маральи рога принесёт и поставит их перед моим шатром, вместо коновязи, кто из шкуры марала аркыт-

[3] Мара́л – крупный сибирский олень с большими рогами.

мешок для кислого молока сошьёт, тот получит Алтын-Солоны.

Семиголовый Дьелбеген-людоед прежде всех с белой кошмы поднялся. Он выбежал на зелёный луг, поймал своего синего быка, ухватился за кривые рога и вскочил на широкое седло, чеканенное серебром и бронзой. Яростно крича, свирепо свистя, быка кулаками подбадривая, быстрей волшебной Каан-Кередэ-птицы мчался Дьелбеген-людоед к берегу семи морей, к подножью семидесяти гор с семьюдесятью отрогами.

Сын небесного царя Темир-Мизе-богатырь, размахивая восьмихвостой плетью, скакал быстрее ветра на сером, как железо, коне.

Кобон-Очун-силач, сине-серого коня не щадя, летел, как стрела, пущенная с тугой тетивы.

Семь братьев, на семь медных посохов опираясь, позади всех пешком, не спеша идут. Семь пеших братьев за семь шагов семь верст позади себя оставляют. За семь дней семеро братьев на семь переходов обогнали Дьелбегена.

Людоед Дьелбеген от злости совсем коричневый стал:

– У-у-у! Этих братьев я догоню-у-у! Этих братьев я проглочу-у-у!

И вот братья уже слышат тяжёлый бег быка, уже видят впереди себя на дороге тень бычьих рогов.

Старший брат вытянул шею, заглотил горное озеро и выплюнул его на дорогу.

Но уже слышен топот серого, как железо,

коня, уже видна на дороге тень восьмихвостой плети Темир-Мизе-богатыря.

Второй брат протянул руку к горному кряжу, выдернул лесистую гору и выставил её на дорогу.

Но уже слышен звон сбруи сине-серого коня, видна на дороге тень железной трубки Кобон-Очуна-силача.

Третий брат поднял тысячепудовый гранитный валун, сжал в кулаке и швырнул на дорогу острые осколки.

Семеро братьев первыми пришли к берегу семи морей, четвёртый брат взбежал на семьдесят гор с семьюдесятью отрогами.

Спасаясь от крика, каким четвёртый брат кричал, убегая от топота, каким четвёртый топал, чёрный марал выскочил на самый высокий утёс семидесятого отрога. Голова его – выше туч, рога за звёзды цепляются.

Пятый брат сквозь тучи, сквозь облака увидал зелёные рога с семьюдесятью отростками, снял с плеча железный лук. Он тетиву резко натянул, даже лопатки за спиной стукнулись и от большого пальца правой руки дым пошёл. Быстрая стрела маралу сердце пронзила.

Много-долго не прошло, вернулись семеро братьев в стойбище Улькер-каана. Они поставили ветвистые маральи рога против серебряной двери золотого шатра, как две коновязи. Аркыт-мешок для кислого молока, сшитый из маральей шкуры, они положили к ногам хана.

Плотной тучей расстелился аркыт, половину неба закрыв.

Улькер-каан, восседавший на золотом троне с тремя ступеньками, на подарки даже не взглянул, в лицо братьям он не смотрит. Один глаз к луне скосил, другой к солнцу:

– Сам я охоты вашей не видал, песни о подвигах ваших не слышал. Подождём остальных охотников.

Прежде всех уехавший семиголовый Дьелбеген-людоед вернулся через семь лет. Через десять лет спешился у шатра Темир-Мизе-богатырь. Вместе с ним прискакал Кобон-Очун-силач. Лица их были, как земля, чёрные, песок скрипел на зубах.

Улькер-каан вздохнул, голову опустил, глаза его туманом заволокло:

– Свою дочь, Алтын-Солоны, я отдам тому, кто самую красивую сказку споёт.

– Я, я спою-у-у! – заревел на семь голосов семиголовый Дьелбеген.

От его пения птицы слетели с насиженных гнёзд; звери, детёнышей своих покинув, ринулись в разные стороны, скот умчался с голубых небесных пастбищ.

– Однако вы очень плохо поёте, – сказал Улькер-каан, – замолчите, пожалуйста. Белого скота нашего не гоните, жителей наших не пугайте, стойбище наше не разоряйте.

Дьелбеген от стыда синим стал, как его синий

бык. Быстро вскочил в своё высокое седло и умчался.

Теперь запел свою сказку молодой Темир-Мизе-богатырь. Вместе с ним пел и Кобон-Очун-силач.

От унылой этой песни, от тоскливых голосов птицы на лету, звери на ходу уснули.

– Ваша сказка совсем никудышная, – рассердился Улькер-каан, – сейчас же замолчите.

Кобон-Очун и Темир-Мизе друг на друга не смотрят, собираются, снаряжаются, по домам спешат.

Шестой брат взял в руки звучный топшур[4], пальцами тронул струны, грустную песню протяжно запел.

Пугливые птицы к стойбищу прилетели, слушают. Дикие звери прибежали, слушают. Деревья, хвоей не шелестя, слушают. На сухостое почки свежим соком налились, кожура треснула, молодые листья к певцу, как к солнцу, потянулись. Тёплый-тёплый дождь на стойбище пал, тёплый-тёплый ветер повеял, солнце выше поднялось, и семицветная радуга на плечи певца встала.

Слов нет – рассказать, до чего красивая была эта песня.

На далёкие созвездия смотрел Улькер-каан, эту сказку слушая, этой песне внимая.

---

[4] Топшу́р – музыкальный инструмент горных алтайцев.

Колени его ослабли, нижняя губа вытянулась, слёзы на бороду падают. Четыре дня слушал, головы к подушке не приклоняя:

– Нет, этих семерых братьев я не могу победить...

И тут, в одежде, сотканной из лунного света, вышла сама Алтын-Солоны. Седьмой брат на правое колено пал, за правую руку Алтын-Солоны взял:

– Мы двое один костёр на земле разожжём.

– Один шатёр поставим, – отозвалась Алтын-Солоны и вместе с братьями стойбище отца своего покинула.

Улькер-каан нижнюю губу до крови прикусил, ногой топнув, лодыжку свихнул.

Горькие слёзы Улькер-каана падают на землю густым дождём. Из глаз рвутся молнии, голос громом грохочет:

– Этих семерых братьев жестоко я покараю.

А братья в просторном аиле пируют, песни поют. Они справляют свадьбу младшего и Алтын-Солоны.

Вдруг с неба посыпался огненный град, упало жаркое звёздное пламя.

– Ой, братья мои, – вскричал младший, – на нас идёт небесное войско!

Старший брат поднял ледяную вершину горы Белухи, и братья укрылись за ледяной стеной.

Огненный град обрушился на ледник и стучал не переставая, белое звёздное пламя бушевало

не умолкая, и бурные реки талой воды побежали со стен аила.

– Алтын-Солоны! – гремел Улькер-каан. – Сейчас же домой вернись!

– Отданная человеку, я с людьми не расстанусь, – ответила Алтын-Солоны.

Тут с неба звёзды, как мошкара, посыпались, земные угодья поджигая.

Братья сурово наверх посмотрели:

– Не даёте нам на земле жить? Хорошо! Мы пойдём к вам на небо.

Алтын-Солоны, светлая звёздочка, ни на шаг от своего мужа не отступила.

Поднялись на небо и встали развёрнутым строем Семеро братьев[5], и рядом с седьмым братом – верная Алтын-Солоны.

Открыто отнять дочь Улькер-каан не смеет, всё хочет он со своим воинством зайти с тыла. Но братья всегда настороже, всегда поворачиваются лицом к Улькеру[6].

Так вечными противниками стоят они на небе друг против друга.

---

[5] **Семеро братьев – созвездие Большой Медведицы.**

[6] **Улькер – созвездие Плеяды.**

ЖЕНИХ ИЗ ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ

Саамская
сказка

Жила на берегу моря саамская красавица. Была она единственной дочкой у отца-матери. Любили они её, берегли как зеницу ока, в красивые наряды наряжали. Много женихов к ней сваталось, но всем красавица отказывала. "Нет, – думала она, – я не пойду за нашего парня, меня ждёт особенная судьба". Однажды она говорит матери:

– Чудится мне, мама, – нынче вещий сон увижу. Спать сегодня пораньше лягу, а ты меня не буди сколько бы ни спала.

Легла красавица пораньше

и проспала кряду три дня и три ночи. Проснулась и рассказывает:

– Видела я нынче вещий сон. Будто жених ко мне скоро явится. Жених этот не наш парень, не из наших мест. Он придёт из-за моря, из чужой земли. Придёт на трёх кораблях. Сватать меня не станет, а просто возьмёт за руку и уведёт на свой белый корабль.

Мать заплакала и начала неотрывно смотреть на море. Через три дня она говорит дочке:

– Гляди, дочка: летят к нам три белых лебедя.

Отвечает красавица:

– То не три белых лебедя – то три заморских корабля, каждый под белым парусом. То судьба моя...

Мать неотрывно глядит на море. И вправду белые лебеди обернулись белыми корабликáми. Вот они приблизились, стали большими кораблями и вскоре причалили к берегу. От главного корабля до их маленькой вежи[1] люди расстелили красивые красные ковры. На ковры спустился с корабля кривоногий бородатый чужеземец. Он прошёл к веже и взял красавицу за руку, потом посмотрел на неё, но будто сквозь неё, будто её и не заметил. Красавице показалось, что глаза у него пустые. Чужеземец ни слова не сказал и провел её по коврам на свой корабль. Мать заплакала. Люди скатали ковры,

---

[1] Вéжа – лёгкое летнее жилище из жердей, покрытых хворостом, мхом, дёрном.

подняли паруса, и корабли ушли в море. Красавица смотрела на берег и пела:

Кривоногий чужеземец,
Бородатый чужеземец,
Пустоглазый чужеземец,
Ох, богатый чужеземец,
Увезёт меня за море
На беду мою, на горе.

Бородатый чужеземец привез её в богатую страну, полную всяких диковин, о которых красавица и слыхом не слыхивала. Он посадил её в темницу и начал учить своему языку. Трудно было саамской красавице понять чужой язык, и тогда муж её наказывал – жёг каленым железом. Такой был у него обычай.

Прошло три года. Красавица выучила чужой язык. Но муж не выпустил её из темницы.

Он приставил к ней стражу, а сам уплыл на кораблях воевать, уплыл за три моря. Красавица плакала и пела:

Я одна сижу в темнице
По приказу господина.
В заточении не спится,
Дни и ночи – все едино...
Ох, не скоро, нет, не скоро
Муж вернётся из похода,
Он уехал за три моря,
Он уехал на три года.

Прошло три года. Муж вернулся на кораблях с богатой добычей. Он подарил жене много за-

морских диковин, много красивой одежды, много золотых украшений. Но красавица не радовалась, была скучна, и муж спросил её, чего она хочет.

– Я хочу навестить отца с матерью, – говорит красавица, – хочу увидеть родные места. Увижу – и станет легче.

Муж снарядил корабли, и они отправились в гости к родителям красавицы, туда, где она не была уже шесть лет. Она стояла на носу корабля и всё смотрела вперёд, всё ждала: когда, когда покажется родной берег. А как увидела, так слёзы залили её лицо.

Корабль причалил. Они пришли в гости к отцу и матери красавицы, прожили там семь дней. Муж говорит:

– Теперь пора домой.

Он взял жену за руку и отвёл на корабль. Они поплыли назад. Красавица стояла у борта и всё смотрела на родной берег, а потом начала петь. Песня её была длинная, грустная. Она пела, как беспечно когда-то жила у отца с матерью, как увидела однажды чудесный сон, как приплыли три корабля, как бородач отвёл её на свой корабль и увёз в чужую страну, как он посадил её в темницу и учил своему языку, как он жёг её калёным железом... Она пела и плакала. Она пела, как богато живут люди в той стране, как богат её муж, какие диковины, какие наряды он ей подарил, но ни красивые вещи, ни богатые наряды не заменят ей родины, милой отчей

земли. Она пела, что хочет остаться в море навсегда.

Пусть мои длинные волосы
Станут морскими водорослями,
Пусть мои зубы жемчужные
Станут морскими ракушками...

Это были последние слова её песни. С ними она бросилась в море.

Муж остановил корабль, приказал людям спасти красавицу, но её не нашли.

И сказка вся.

ГУСЛИ-САМОГУДЫ

Русская
сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик, а у этого мужика был сын. Мужика звали Алексеем, а сына Ванькою. Вот приходит лето. Алексей вспахал землю и посеял репу. И такая-то хорошая уродилась репа, да большая, да крупная, что и Господи! Рад мужик, каждое утро ходит на поле, любуется репкою да Бога благодарит. Один раз приметил он, что кто-то ворует у него репу, и начал караулить; караулил – нет никого! Посылает он Ваньку: "Поди ты, присмотри за репою".

Приходит Ванька в поле, смотрит – а какой-то мальчик репу роет, наклал два мешка, да такие большие, что и ну: взвалил их, сердешный, на спину, насилу тащит – ноги так и подгибаются, инда спина хрустит! Вот мальчик тащил, тащил, невмоготу, вишь, стало, бросил мешки наземь, глядь – а перед ним стоит Ванька. "Сделай милость, добрый человек, пособи мне дотащить мешки до дому; дедушка подарит тебя, пожалует". А Ванька как увидал мальчика, так и с места не тронется, вытаращил на него глаза да всё и смотрит, пристально смотрит; после очнулся и говорит ему: "Ништо, хорошо!" Взвалил Ванька на плеча два мешка с репою и понес за мальчиком, а мальчик впереди бежит, припрыгивает и говорит: "Меня дедушка каждый день посылает за репою. Коли ты будешь носить ему, он даст тебе много серебра и золота; только ты не бери, а проси гусли-самогуды".

Вот, ладно, пришли они в избу; в углу сидит седой старик с рогами. Ванька поклонился. Старик даёт ему комок золота за работу; у Ваньки глаза разгорелись, а мальчик шепчет: "Не бери!" – "Не надо, – бает Ванька, – дай мне гусли-самогуды, и вся репа твоя". Как сказал он про гусли-самогуды, у старика глаза на вершок выкатились, рот до ушей раскрылся, а рога так на лбу и запрядали. Ваньку страх взял; а мальчик и говорит: "Подари, дедушка!" – "Многого хошь! Ну, да так и быть: бери себе гусли, только отдай мне то, что тебе дома всего дороже".

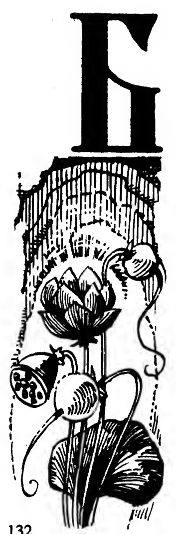
Ванька думает: домишко наш чуть в землю не врос; чему там быть дорогому! "Согласен!" – говорит; взял гусли-самогуды и пошёл домой. Приходит, а отец его мёртвый на пороге сидит. Погоревал, поплакал, похоронил отца и пошёл искать счастья.

Добрался до одного большого города, где жил да был великий государь. Супротив дворца было поле, на том поле свиньи паслись. Ванька подошёл к пастуху, купил у него свиней и начал пасти. Как только заиграет он в гусли-самогуды, сейчас все стадо и запляшет! Вот однажды царя дома не случилось, царевна подсела к окошечку, глядит – Ванька сидит на пенёчке да играет в гусли-самогуды, а перед ним свиньи пляшут. Посылает царевна свою девушку, просит у пастуха продать ей хоть одну свинку. Ванька говорит: "Пусть сама придёт!" Приходит царевна: "Пастух, пастух! Продай мне свинку". – "У меня свинки не продажные, а заветные". – "А какой завет?" – "Да коли угодно, царевна, свинку получить, так покажи мне свое бело тело до колен". Царевна подумала-подумала, поглядела на все на четыре стороны – никого нет, приподняла до колен платье, а у ней на правой ноге небольшое родимое пятнышко. Отдал пастух свинку, царевна велела привести её во дворец, собрала музыкантов и заставила играть. Хочется посмотреть, как будет свинка выплясывать; а свинка только по углам прячется, визжит да хрюкает...

Приехал царь и вздумал отдавать свою дочь замуж. Созывает он всех бояр, и вельмож, и купцов, и крестьян; съезжаются к нему из чужих земель короли и королевичи и всякие люди. "Кто узнает, – говорит царь, – на моей дочке приметы – за того и замуж отдам". Никто не мог разузнать: как ни старались, как ни добивались, ничего не проведали. Вот напоследях вызвался Ванька: я-де узнаю, и сказал, что у царевны на правой ноге есть небольшое родимое пятнышко. "Угадал!" – говорит царь, взял – повенчал его на своей дочери и задал пир на целый мир. Сделался Ванька царским зятем и зажил припеваючи.

НОЧНЫЕ ПЛЯСКИ

Русская
сказка



Был-жил король вдовый; у него было двенадцать дочерей, одна другой лучше. Каждую ночь уходили эти царевны, а куда – неведомо; только что ни сутки – изнашивали по новой паре башмаков. Не наготовится король на них обуви, и захотелось ему узнать, куда это они по ночам уходят и что делают? Вот он сделал пир, созвал со всех земель королей и королевичей, дворян, и купцов, и простых людей и спрашивает: "Не сумеет ли кто разгадать ему эту загадку? Кто разгадает – за

того отдаст любимую дочь замуж да полцарства в приданое". Никто не берётся узнать, где бывают по ночам королевны; вызвался один бедный дворянин. "Ваше королевское величество! Я узнаю". – "Ладно, узнай!"

После бедный дворянин одумался и говорит сам себе: "Что я наделал? Взялся узнать, а сам ничего не ведаю! Если теперь не узнаю, ведь король меня под караул отдаст". Вышел из дворца за город, идёт – раскручинился-пригорюнился; попадается ему навстречу старушка и спрашивает: "О чём, добрый молодец, призадумался?" Он в ответ: "Как мне, бабушка, не призадуматься? Взялся я у короля проведать, куда его дочери по ночам уходят". – "Да, это дело трудное! Только узнать можно. Вот тебе шапка-невидимка, с нею чего не высмотришь! Да помни: как будешь спать ложиться, королевны подадут тебе сонных капель испить; а ты повернись к стене и вылей в постель, а пить не моги!" Бедный дворянин поблагодарил старуху и воротился во дворец.

Время к ночи подходит; отвели ему комнату рядом с тою, в которой королевны почивали. Прилёг он на постель, а сам сторожить собирается. Тут приносит одна королевна сонных капель в вине и просит выпить за её здоровье. Не мог отказаться, взял чарку, оборотился к стене и вылил в постель. В самую полночь пришли королевны посмотреть: спит ли он? Бедный дворянин притворился, будто крепко, беспро-

будно спит, а сам за всяким шорохом следит. "Ну, сестрицы! Наша стража заснула; пора нам на гульбище идти". – "Пора! Пора!"

Вот нарядились в лучшие свои наряды; старшая сестра подошла к своей кровати, отодвинула её – и вдруг открылся ход в подземное царство к заклятому царю. Стали они спускаться по лестнице; бедный дворянин встал потихоньку с кровати, надел на себя шапку-невидимку и пошёл за ними. Наступил нечаянно младшей королевне на платье; она испугалась, сказала сёстрам: "Ах, сестрицы, будто кто на моё платье наступил; эта примета беду нам пророчит". – "И, полно! Ничего не будет". Спустились с лестницы в рощу, в той роще золотые цветы растут. Бедный дворянин взял сломил одну веточку – вся роща зашумела. "Ах, сестрицы, – говорит младшая королевна, – что-то недоброе нам сулит! Слышите, как роща шумит?" – "Не бойся; это у заклятого царя музыка гремит!"

Приходят они во дворец, встречает их царь с придворными; заиграла музыка, и начали танцевать; до тех пор танцевали, пока башмаки изорвали. Велел царь вино наливать да гостям разносить. Бедный дворянин взял с подноса один бокал, вино выпил, а бокал в карман сунул. Кончилось гулянье; королевны распростились с кавалерами, обещались и на другую ночь прийти; воротились домой, разделись и легли спать.

Поутру призывает король бедного дворянина: "Что – укараулил ты моих дочерей?" – "Укара-

улил, ваше величество!" – "Куда ж они ходят?" – "В подземное царство к заклятому царю, там всю ночь танцуют". Король позвал дочерей, начал их допрашивать: "Где вы ночью были?" Королевны запираются: "Нигде не были!" – "А у заклятого царя не были? Вот бедный дворянин на вас показывает, уличить вас хочет". – "Где ж ему, батюшка, уличить нас, когда он всю ночь мёртвым сном проспал?" Бедный дворянин вынул из кармана золотой цветок и бокал: "Вот, – говорит, – и улика налицо!" Что тут делать? Сознались королевны отцу; король велел засыпать ход в подземное царство, а бедного дворянина женил на младшей дочери, и стали все они счастливо жить да быть.

ЦАРИЦА-ГУСЛЯР

Русская
сказка

В некоем царстве, в некоем государстве жил-был царь с царицею; пожил он с нею немалое время и задумал ехать в чужедальнюю землю... Отдал приказы министрам, попрощался с женою и отправился в дорогу. Долго ли, коротко ли – приехал в чужедальнюю землю. А в той земле правил тогда проклятый король. Увидал этот король царя, велел схватить его и посадить в темницу. Много у него в темнице всяких невольников; по ночам в цепях сидят, а по утрам надевает на них проклятый король

хомуты и пашет до вечера. Вот в такой-то муке прожил царь целые три года и не знает, как ему оттудова вырваться, как дать о себе царице весточку? И выискал-таки случай, написал к ней письмецо. "Продавай, – пишет, – всё наше имение да приезжай выкупать меня из неволи".

Получила царица письмо, прочитала и восплакала: "Как мне выкупить царя? Если сама поеду – увидит меня проклятый король и возьмёт к себе заместо жены; если министров пошлю – на них надежи нет!" И что ж она вздумала? Остригла свои косы русые, нарядилась музыкантом, взяла гусли и, никому не сказавшись, отправилась в путь-дорогу дальнюю. Приходит к проклятому королю на двор и заиграла в гусли, да так хорошо, что век бы слушал – не наслушался. Король как услыхал такую славную музыку, тотчас велел позвать гусляра во дворец. "Здравствуй, гусляр! Из которой земли ты, из которого царства?" – спрашивает король. Отвечает ему гусляр: "Сызмала хожу, ваше величество, по белому свету, людей веселю, да тем свою голову кормлю". – "Оставайся-ка у меня, поживи день, другой, третий; я тебя щедро награжу". Гусляр остался; день-деньской перед королём играет, а тот всё досыта не наслушается. Экая славная музыка! Всякую скуку, всякую тоску как рукой снимает.

Прожил гусляр у короля три дня и приходит прощаться. "Что ж тебе за труды пожаловать?" – спрашивает король. "А пожалуй, государь, мне

единого невольника, у тебя много в темнице насажено; а мне нужен товарищ в дороге. Хожу я по чужедальным государствам; иной раз не с кем слова вымолвить". – "Изволь, выбирай себе любого!" – сказал король и повёл гусляра в темницу. Гусляр оглянул заключенных, выбрал себе царя-невольника, и пошли они вместе странствовать. Подходят к своему государству, царь и говорит: "Отпусти меня, добрый человек! Я ведь – не простой невольник, я сам царь; сколько хочешь, бери выкупу: ни денег, ни крестьян не пожалею". – "Ступай с Богом, – говорит гусляр, – мне твоего ничего не надо". – "Ну, хоть в гости ко мне зайди". – "Будет время – побываю". Тут они распрощались и пошли каждый своею дорогою.

Царица побежала окольною дорогою, прежде мужа домой поспела, сняла с себя гуслярское платье и нарядилась, как быть следует. Через час времени закричали, забегали по дворцу придворные: царь пришёл! Царица к нему навстречу бросилась, а он со всеми здоровается, а на неё и смотреть не хочет. Поздоровался с министрами и говорит: "Вот, господа, какова жена у меня! Теперь на шею бросается, а как сидел я в неволе да писал к ней, чтоб всё добро продавала да меня выкупала – небось ничего не сделала. О чём же она думала, коли мужа позабыла?" Министры доложили царю: "Ваше величество! Как только царица получила ваше письмо, в тот же самый день неизвестно куда

скрылася и всё это время пропадала; во дворец только сегодня явилась".

Царь сильно разгневался и приказывает: "Господа министры! Судите мою неверную жену по правде по истинной. Где она по белу свету таскалася? Зачем не хотела меня выкупить? Не видать бы вам своего царя веки вечные, если б не молодой гусляр; за него стану Бога молить, ему половину царства не пожалею отдать". Тем временем царица успела нарядиться гусляром, вышла на двор и заиграла в гусли. Царь услыхал, побежал навстречу, схватил музыканта за руку, приводит во дворец и говорит своим придворным: "Вот этот гусляр, что меня из неволи выручил!" Гусляр сбросил с себя верхнюю одежду – и все тотчас узнали царицу. Тут царь возрадовался; начал на радостях пир пировать, да так целую неделю и прохлаждался.

Царица-гусляр: Сказки о музыке / Сост.
Ц 18 Л. Титова. – М.: Музыка, 1993. – 140 с., ил.

ISBN 5-7140-0530-9

В книге собраны сказки разных народов, населяющих территорию России – Север, Сибирь, Поволжье и другие регионы. Из богатого многонационального фольклора отбирались сказки, в которых отражена роль песни, танца, пляски в жизни народа: ведь через музыку и танец раскрываются истинная душа народа, его отношение к природе, к вечной проблеме добра и зла.

Сборник содержит как чисто фольклорные образцы, так и сказки в пересказе А. Н. Толстого и других писателей.

Для дошкольников и младших школьников.

Ц $\frac{4803000000 - 198}{026(01) - 93}$ Без объявления ББК 48.3

ЦАРИЦА-ГУСЛЯР

Сказки о музыке

Редактор *Т. Ершова*. Художник *В. Вейцлер*.
Худож. редактор *А. Головкина*. Техн. редактор *С. Буданова*
Корректор *В. Голяховская*.

Н/К

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 010153 от 03.01.92.

Подписано в набор 26.10.92. Подписано в печать 10.01.94. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура тиде. Печать офсетная. Объем печ. л. 9,0.
Усл. п. л. 9,0. Усл. кр.-отт. 9,05. Уч.-изд. л. 8,75. Тираж 10000 экз.
Изд. № 15170. Зак. № 7.

Издательство „Музыка", 103031, Москва, Неглинная, 14

Московская типография № 6 Министерства печати и информации РФ,
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

В 1993—1994 ГОДАХ ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ
КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

НА ПАМЯТЬ ДЕТЯМ
Игры, хороводы, гимны на один, два
и три голоса
Составитель В. Поляков

Ш. Перро
СКАЗКИ МАТУШКИ ГУСЫНИ